

18+

Алексей Мамин

Игра в детектив

Выпуск 4

Алексей Мамин

Игра в детектив. Выпуск 4

«Издательские решения»

Мамин А.

Игра в детектив. Выпуск 4 / А. Мамин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510042-9

В четвертом выпуске серии «Игра в детектив» вас ожидают опасные любовные страсти в среде французских театральных актеров, оригинальная и тонкая игра в семейном кругу известного лондонского прокурора, головокружительное мировое турне одержимых поиском клада итальянцев, прогулка по лабиринтам жизненных перипетий престарелого богача-ловеласа, хитросплетения вокруг продажи третьим странам запрещенных препаратов и многое другое, включая неожиданные встречи с героями предыдущих выпусков.

ISBN 978-5-00-510042-9

© Мамин А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
ТРУДНАЯ МИШЕНЬ	8
Подсказка	23
ЛЖИВАЯ ПРИМАНКА	24
Подсказка	35
МИРОВОЕ ТУРНЕ ИТАЛЬЯНЦЕВ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Игра в детектив Выпуск 4

Алексей Мамин

© Алексей Мамин, 2024

ISBN 978-5-0051-0042-9 (т. 4)

ISBN 978-5-4493-5102-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мои любимые друзья, поклонники детективов. Я рад очередной встрече с вами и надеюсь подарить вам приятные часы путешествия по загадочному миру детектива...

В наш век добиться, чтобы детективное произведение пробудило читательский интерес, необходимо гармоничное сочетание двух, на первый взгляд противоположных, но все же взаимодополняющих друг друга условий: нести в себе что-то так или иначе знакомое и вместе с тем открывать доселе неизвестные пути его восприятия. И одним из таких неисхоженных путей является игра, открывающая нам в самих себе новые интеллектуальные высоты.

Если вы принадлежите к числу почитателей современного интеллектуального детектива в духе А. Конан-Дойля и А. Кристи, то эта книга для вас. Легкий коктейль из интригующего сюжета, приправленный ароматом юмора и эротики, доставит вам приятные минуты наслаждения оригинальным мотивом и игрой преступника и не оставит равнодушными.

В отличие от большинства обычных детективов, в этой книге вам предлагается поиграть в сыщиков, принимая активное участие в расследовании нескольких интригующих криминальных историй. И как всякая игра, здесь присутствуют определенные правила, неукоснительно соблюдаемые в каждой истории.

Правила игры:

1. Преступник – из числа тех, о ком упомянуто в разделе «Действующие лица». Для упрощения разгадывания преступления число преступников не может превышать двух человек. Если преступников двое, то они связаны друг с другом преступными намерениями. Однако это не мешает каждому из них вести самостоятельную игру, интриговать друг против друга.

2. Свидетельские показания или рассказы преступников могут быть как лживыми, так и правдивыми, в то время как показания или рассказы других участников истории всегда правдивы.

3. Сыщики делятся с вами своими мыслями и гипотезами, а полицейские предоставляют информацию о проведенных следственных мероприятиях, экспериментах и полученных свидетельских показаниях.

В четвертом выпуске серии «Игра в детектив» вас ожидают опасные любовные страсти в среде французских театральных актеров, оригинальная и тонкая игра в семейном кругу известного лондонского прокурора, головокружительное мировое турне одержимых поиском клада итальянцев, прогулка по лабиринтам жизненных перипетий престарелого богача-ловеласа, хитросплетения вокруг продажи третьим странам запрещенных препаратов и многое другое, включая неожиданные встречи с героями предыдущих выпусков.

Как всегда с вами последуют ваши верные помощники: очаровательная юная студентка юридического факультета Кембриджского университета Шерли Перл, частное Лондонское детективное агентство, возглавляемое точным, как формула, педантичным английским денди Лесли Бестом, опытные сыщики Скотланд-Ярда и другие официальные представители закона. Они будут делиться с вами результатами своих изысканий, выдвигать версии и догадки. На страницах всех историй приведены схемы местности, где разворачиваются события, которые помогут вам в расследованиях.

Возможно, кому-то из вас после первого прочтения эти истории покажутся сложными. Могу вас заверить – это совсем не так, в чем вы сможете сами убедиться, узнав разгадку. Прочитайте отдельные моменты еще раз, подумайте, обсудите с кем-то, кто также интересуется разгадыванием детективов. Все истории имеют вполне определенные, логически обоснованные мотивацию действий преступника и способ совершения преступлений. Каждый преступник индивидуален в выборе метода и способа достижения своих целей. Это зависит от его

социального статуса, характера, что находит свое проявление в его повседневных словах, мыслях и поступках. Но в любом случае, каким бы идеальным стратегом он ни был, обязательно найдутся улики, вещественные доказательства, указывающие на него.

Предполагается, что до начала главы «Подсказка» вам, уважаемый читатель, будут даны все необходимые предпосылки для раскрытия преступления. Если вы все-таки испытываете некоторые затруднения или сомнения, то можете смело обратиться к этой главе.

А в заключение каждой истории имеется глава «Разгадка», где приводится логическое обоснование мотивации и способа осуществления преступления, происходит разоблачение преступника.

В напутствие хочу пожелать вам приятного отдыха, новых впечатлений и открытий в таинственном мире детектива.

Надеюсь на скорую встречу с вами в следующих выпусках книг серии «Игра в детектив». Искренне ваш Алексей Мамин.

ТРУДНАЯ МИШЕНЬ

Действующие лица

Синьор Амброзини. Обедневший представитель древнего итальянского рода, женившийся на дочери богатого французского фабриканта. Обожает жену, которую небезосновательно ревнует.

Анжелика. Супруга синьора Амброзини. Избалована, потакает своим прихотям, своевольная, непредсказуемая натура.

Франсуаза. Идеалистка, верная до самозабвения своим принципам, не без протекции Анжелики получившая ведущее место в труппе известного парижского театра.

Жан. Брат Франсуазы, от природы замкнутый, смотрящий на мир через большие очки, также благодаря личному участию Анжелики попадает в театральную труппу.

Ваши помощники

Себастьян Жанвье. Сын знаменитого инспектора, служившего под началом комиссара парижской полиции Мегрэ, инспектор полиции, всеми силами пытается не запятнать честь и заслуги своего отца.

Майкл. Сотрудник детективного лондонского агентства Лесли Беста, примерный семьянин, волею случая вовлеченный в круг парижской театральной среды.

Инспектору парижской полиции Себастьяну Жанвье в этот вечер предстояло очередное дежурство. Он просматривал отчет своего сослуживца, изредка бросая завистливые взгляды в окно, где в зелени каштанов и летних кафе отдыхала под знойным августовским солнцем набережная Орфевр¹. В дверь постучали, и в кабинет вошел новый сотрудник их отделения:

– Инспектор, на Монмартре убийство. В своей квартире задушен известный театральный критик Мишель Бидо, – выпалил он на одном дыхании.

Инспектор вздохнул, понимая, что тихое дежурство отменяется. Захватив плащ и шляпу, он быстро спустился вниз и поехал по указанному адресу.

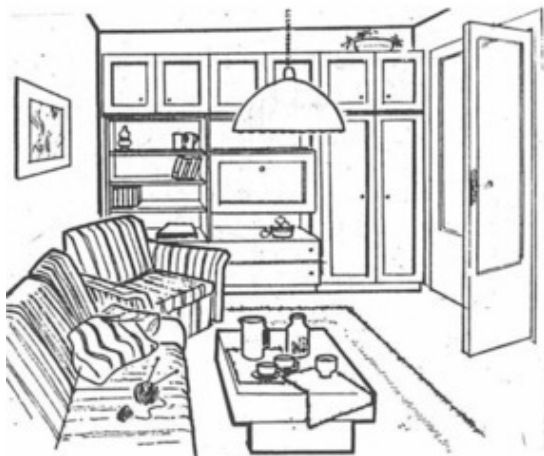
Это была роскошная, обставленная дорогой антикварной мебелью квартира на третьем этаже, откуда открывался вид на Елисейские поля. В шкафу гостиной находился труп мужчины среднего возраста, худощавого, маленького роста. На покойном был домашний халат, надетый на голое тело. Возле дивана, на столике, стояли две чашечки с уже остывшим кофе со сливками. Рядом находились сахарница, бутылка сливок и банка с ежевичным вареньем. На диване лежал клубок прочных ниток, как впоследствии установила экспертиза, именно эти нитки послужили орудием преступления. Мужчину задушили сзади, когда он сидел в кресле библиотеки. Тому свидетельством послужили пояс от халата, оставшийся в кресле, и разбросанные на ковре тапочки. Смерть наступила в промежуток времени 17.30 – 18.00, затем труп перенесли в шкаф гостиной (на ковре эксперты рассмотрели следы волочения тела).

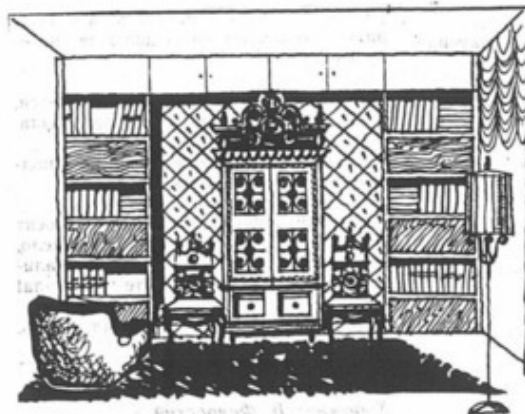
¹ * Улица, где находится главное полицейское управление Франции (прим. автора).

Квартира Мишеля Бидо

Гостиная

Библиотека

Себастьян Жанвье прошел в библиотеку. Вдоль стен стояли несколько шкафов из ценных пород дерева, два антикварных стула и вмонтированный в один из шкафов сейф.

– Кажется, я нашел код от сейфа, – один из полицейских обратился к задумчиво стоящему инспектору. – Он находится в бестселлере Джоанны Симпсон «Тайны французской любви». Здесь, на второй странице, записаны цифры: 672913112122.

Инспектор, действуя в перчатках, набрал последовательность цифр и с удовлетворением услышал, как щелкнул замок. Дверца, скрипнув, отворилась. Инспектор протянул руку и вынул пачку фотографий с изображениями молодой женщины, в которой сразу узнал ведущего режиссера театра «Комеди Франсез» Анжелику Амброзини. Кроме того, там были газетные и журнальные вырезки интервью с ней. Внизу лежал запечатанный конверт. Инспектор аккуратно вскрыл его, оттуда выпали несколько фотографий, на которых были запечатлены полуобнаженная Анжелика, обнимающаяся с мужчиной на сцене пустого театра. Мужчина был в костюме Аполлона, а она – в облике Афродиты.

Хмыкнув, инспектор положил фотографии обратно в сейф и повернулся к помощнику:

– Позовите того, кто обнаружил труп.

Полицейский вышел и вскоре вернулся с мужчиной высокого роста и богатырского телосложения, возрастом слегка за сорок. Его уже тронутые сединой волосы заканчивались бакенбардами и густой бородой. Пристальный взгляд настороженных глаз скользнул по комнате и остановился на инспекторе.

– Антонио Амброзини, – представился он. – Работаю менеджером по организации гастролей театра «Комеди Франсез».

– Расскажите, что произошло, – ободряюще кивнул ему инспектор.

– Сегодня утром, проходя мимо кабинета моей жены Анжелики, а она, как вы знаете, является ведущим режиссером нашего театра, я услышал окончание ее разговора по телефону. Она сказала: «Хорошо, Мишель. Я заеду к тебе сегодня в шесть». Я подозревал, что у нее с этим театральным критиком были не просто профессиональные отношения, ну... и решил выяснить, что там их еще связывает, в общем, направился поговорить с ним по-мужски. Да, кстати, я вспомнил, в кабинете жены я видел двух актеров нашей труппы: Франсуазу и Жана, значит, и они слышали разговор.

– Мы видим, чем закончился ваш мужской разговор, – проговорил инспектор.

– Нет, что вы! – Амброзини всплеснул руками. – Да я даже не притрагивался к нему. Я безумно люблю свою жену Анжелику и на многое готов ради нее... Признаюсь, – он усмехнулся и отвел глаза, – чтобы помешать ее сегодняшней встрече с ним, я сегодня утром спустился в гараж театра и отвинтил номера на ее машине, сам же вечером приехал сюда на своей. Ровно в шесть я был здесь. Входная дверь была не заперта, и я прошел в гостиную. Там никого не было. Открыв дверцу шкафа, я обнаружил труп Мишеля.

– Почему вы решили проверить шкаф? – перебил его инспектор.

– Хм, – качнул головой Амброзини. – Я увидел накрытый стол и подумал, что жена все-таки пришла, а, заслышав мои шаги, любовники в спешке спрятались в шкаф. После обнаружения трупа я подергал ручку двери библиотеки, она была закрыта. Убедившись, что на кухне, в ванной и туалете никого нет, я спустился вниз к своей машине и позвонил с мобильного телефона в полицию. Это может подтвердить женщина, вышедшая из дома через минуту после меня. Она быстро прошла мимо моей машины и скрылась за поворотом аллеи.

– Как она выглядела? – насторожился инспектор.

– Среднего роста и телосложения, одета во все черное, на голове вуаль, а в руке дамская сумочка ярко-красного цвета.

Инспектор отпустил Амброзини.

– Черная вдова! – ахнул помощник инспектора. – Шеф! Это же приметы разыскиваемого нами серийного убийцы. Хотя... в газетах уже сообщили их, и синьор Амброзини мог свалить свое преступление на него.

Вскоре офицер дорожной полиции привез Анжелику.

– Мы задержали эту даму за вождение машины без номерных знаков, – отрапортовал он. – Посчитали, что она угнала ее и...

Не дав ему договорить, невысокая дама со светлой прядью густых волос, ниспадающих на половину лица, уверенно отстранила его.

– С каких это пор ведущего режиссера театра «Комеди Франсез» задерживают по подозрению в угоне машины?! – ее лицо загорелось от негодования. – Да вы знаете, сколько я зарабатываю?! Я могу покупать такие машины каждый месяц!

Инспектор сообщил ей о преступлении. Анжелика ахнула, закрыв лицо руками.

– Нам нужно знать всю правду о ваших взаимоотношениях, – начал инспектор.

– Да, да, я все расскажу, – отрывисто заговорила Анжелика. – Мишель... он неоднократно писал хвалебные статьи на мои спектакли, а я... он был такой милый и... страстный, – она покраснела и отвернулась. – Однажды муж узнал о нашей связи и... поговорил с Мишелем, после чего мы не встречались месяца два. Вдруг сегодня утром он позвонил мне и попросил заехать к нему в шесть вечера, чтобы обсудить планируемую им статью в театральной газете касательно моего премьерного спектакля. Я согласилась, но по дороге к нему меня задержала дорожная полиция.

– Неужели вы не заметили отсутствие номера на машине?

– Заметила, но рассчитывала проехать так.

Инспектор раздумывал минуту, а затем задал неожиданный вопрос:

– А как вы относитесь к мужу?

– Я его жалею, – Анжелика вздохнула. – В сущности, он несчастный человек. Вы же служите в полиции и, вероятно, слышали о «деле Гиви», где муж проходил главным обвиняемым. Мой папа нанял хорошего адвоката, который сумел убедить присяжных, что Гиви обманом вовлек мужа в мошеннические карточные игры, угрожал, шантажировал его и... чем все кончилось, вы знаете².

Анжелика улыбнулась, припомнив курьезный эпизод в связи с судебным процессом.

² * Подробности о деле Гиви читайте в истории «Загадка морского круиза» выпуска 1. (прим. автора).

... Отец Анжелики не поскупился на адвоката, пригласив знаменитого лондонского представителя коллегии адвокатов – старину КГБ, как его в шутку называли служители Фемиды, составив прозвище из первых трех букв его имени и фамилии: Карл Георг Бонапарт. С легкостью выиграв процесс, старина КГБ – а это был высокий представительный мужчина, разменявший шестой десяток, с благородной сединой, орлиным носом и пронизательным взглядом голубых глаз – ближе к вечеру, после вынесения присяжными вердикта, прогуливался по раскинувшемуся на много миль парку отца Анжелики. Он все еще был там, в зале суда, шел и повторял свою победоносную речь, иногда срывая встречающиеся на пути фрукты. Неожиданно он заметил, что за ним неотрывно следует странное существо. Вглядевшись, он ахнул – то была человекообразная обезьяна, и, судя по имеющейся на ней юбке, блузке и белой дамской шляпке с розой, принадлежала она к женской половине рода обезьян, ростом почти со среднего человека. Особо не раздумывая, старина КГБ бросил ей абрикос. Обезьяна поймала его с лету и съела. За абрикосом последовал персик, который также был благосклонно принят. И вдруг обезьяна сняла свою панаму и бросила в ответ адвокату. Он поймал ее, за шляпой последовала блузка... что изумило и даже шокировало этого закоренелого холостяка. С прогулки они вернулись вдвоем, и обезьяна теперь ни на шаг не отступала от благородного, уверенного сединами мужчины.

Адвокат уехал, а Розы, так звали обезьяну, затосковала. Она отказывалась принимать пищу и худела на глазах. Пришлось звонить в Лондон и упрасивать старину КГБ иногда навещать поместье отца Анжелики. Адвокат не возражал, попутно проводя отдых на Лазурном берегу Франции. После очередного отъезда адвоката Розы сбежала из поместья. Ее помог найти сержант лондонского Скотланд-Ярда Шустер во время совместного с французской полицией расследования одного международного уголовного дела³. После этого случая Розы иногда гостила в особняке старины КГБ в пригороде Лондона, где имелись большой зимний сад с тропической растительностью и летний парк с флорой умеренного пояса, чему Розы также благоволила...

Все это промелькнуло в памяти Анжелики. Она заметила, как инспектор выжидательно смотрит на нее, спохватилась и продолжила:

– Я устроила мужа в театре менеджером по организации выездных гастролей, но он так тоскует по морю... и иногда мы совершаем морские прогулки на яхте.

Инспектор положил на стол фотоснимки из сейфа Мишеля Бидо и спросил:

– Что за мужчина с вами на фотографиях?

– А это... – Анжелика кокетливо махнула рукой, – Жан. Играет роль второго плана в моем спектакле. Во время последних гастролей мы иногда... развлекались. Такой милый, но еще совсем мальчик, наш начинающий актер.

Закончив дела на месте преступления, инспектор взглянул на часы. Восемь часов вечера. Самый раз навестить Франсуазу и Жана.

Особняк на авеню Ош утопал в зелени вязов и платанов. После трагической гибели Джоанны Симсон он перешел по наследству двум ее племянникам: Франсуазе и Жану⁴. Разбирая оставшиеся после тетушки бумаги, они наткнулись на два романа и несколько новелл и были поражены находкой – ведь тетушка, будучи художницей, никогда не упоминала о том, что она подвизалась и на поприще литературы. Франсуаза отнесла рукописи известному парижскому издателю, не надеясь увидеть их опубликованными, но обманулась в своих предположениях. Мало того, что их опубликовали, но роман «Тайны французской любви» неожиданно обрел

---

³ * Подробности приключения с Розы читайте в истории «Игра втемную» выпуска 3. (прим. автора).

⁴ * Происшествие с тетушкой Джоанной и ее племянниками описано в истории «Загадка морского круиза» выпуск 1. (прим. автора).

популярность, а несколько ее пьес и новелл в духе любовных мелодрам попали в репертуар театра «Комеди Франсез».

Франсуаза три года назад окончила факультет искусств Парижского университета и неожиданно получила приглашение в труппу театра «Комеди Франсез». Ее пригласила главный режиссер театра Анжелика Амброзини, испытывая вину за трагическую гибель Джоанны Симпсон, тети Франсуазы и Жана, к которой косвенно был причастен синьор Амброзини. Ее брат Жан, на год младше сестры, окончил биологический факультет, но ступив на стезю практической деятельности, почувствовал себя потерянным в среде ранее интересовавших его представителей отряда грызунов, и его постоянно мечтательный, рассеянный взгляд обратился вослед сестре, в сторону знаменитого театра. Волшебное театральное закулирье захватило все фантазии Жана. Пока сестра выступала на подмостках, он играл бутафорскими шпагами, примерял пиратские шляпы, любовался декорациями в виде замков, деревьев и кораблей. Его воображение уносилось на сцену, где он мысленно переживал свое перевоплощение в одного из любимых героев. И тут получилось так, что его интерес совпал со встречной заинтересованностью двух лиц, первой была родная сестра, а второй – Анжелика Амброзини, сразу положившая благосклонный взгляд на неопытного, но привлекательного юношу. Жан попал в тонко расставленные сети искусной соблазнительницы и сам не заметил, как вкусил запретный плод, оказавшийся таким жгуче манящим. Они стали тайно встречаться в примерных помещениях театра. Попутно, с подачи Анжелики, Жан окончил годовые курсы театрального мастерства при школе театра и с благоговейным трепетом ступил на театральные подмостки. Неожиданно он открыл для себя новое жизненное амплуа – интеллигентный, в очках, скромный, замкнутый, но с невероятной внутренней энергией, прорывающейся в, казалось бы, несовместимых качествах любовника и погруженного в раздумья одинокого мечтателя.

Этот вечер брат с сестрой проводили вместе, сидя в гостиной, уставленной античными статуями и украшенной художественными полотнами мастеров эпохи Возрождения.

– Я просто поражена, во что превращает тетин шедевр наша любвеобильная ведущая режиссер театра! – глаза Франсуазы гневно сверкнули, что не осталось незамеченным Жаном, понимающим, что стрела ее обиды нацелена на него. – Я на взлете карьеры, обо мне пишут в прессе, говорят в салонах, и чтобы вот так брать и ломать мою карьеру!

Она скомкала салфетку и бросила ее на пол.

– Но... твоё вдохновение, перед которым рассыпаются в прах все режиссерские промахи и недочеты, – попытался уйти со скользкой темы Жан. – Правда, – он усмехнулся, – я заметил, как последние два твоих сценических фурора совпали с громкими преступлениями «черной вдовы», совершенными прямо накануне твоих театральных побед.

– Не говори, – жесткий тон Франсуазы смягчился, на смену ему пришел едкий сарказм, – вдохновение и смерть... они неразлучны, они питают друг друга...

Жан хотел возразить, но внизу, в холле, раздался звонок прибывшего инспектора Себастьяна Жанвье.

– Чем обязана вниманием полиции? – Франсуаза провела представителя закона в сверкающую зеркалами и уставленную антиквариатом гостиную. Инспектор пояснил причину своего визита, удовлетворенно отметив, что зашел он очень удачно.

– Лично с Мишелем Бидо я не встречалась, но много слышала о нем. Знаю, что Анжелика поддерживала с ним знакомство. Я на данный момент пребываю в творческом отпуске, правда, с утра была в театре, но ненадолго, – в голосе Франсуазы сквозили нотки превосходства и пренебрежения. – После обеда ездила на пляж, потом ужинала в ресторане.

– Я также лично не знаком с Мишелем Бидо. Был в театре утром, – Жан близоруко щурился даже в своих очках, – потом прогулялся по Монмартру, пообедал, вернулся домой и... вероятно, уснул. Разбудила меня сестра.

Следующим утром, сдавая дежурство, инспектор Себастьян Жанвье докладывал комиссару:

– На месте преступления обнаружены только отпечатки пальцев Мишеля Бидо и Антонио Амброзини, причем синьор Амброзини оставил свои отпечатки исключительно на тех местах, к которым прикасался согласно своим показаниям. Возможно, преступление совершено «черной вдовой»...

– В таком случае это уже ее третье убийство, – жестко проговорил комиссар полиции. – Первую жертву она застрелила из пистолета с глушителем на скамейке в довольно людной части Елисейских полей, затем уложила ее в положение спящего. Только утром обнаружилось, что это покойник. Вторая жертва поднималась по лестнице своего подъезда, когда на голову свалился огромный арбуз.

Комиссар помолчал, строго постукивая по столу карандашом.

– Дело должно быть раскрыто в кратчайшие сроки, – он сурово посмотрел на инспектора. С задумчивым выражением лица инспектор вышел из кабинета комиссара.

– Трудная задача, шеф? – молодой помощник инспектора вопросительно посмотрел на Себастьяна Жанвье.

– Вот что странно... – вслух рассуждал инспектор, – на столике не хватает кофейных ложек, хотя, по отчету экспертов, в кофе есть сахар и сливки.

– Возможно, преступник, придя к Мишелю, сначала душил его в библиотеке, затем готовит кофе, разливает его по чашкам, добавляет сливки и сахар. Потом, пребывая в стрессе, по ошибке уносит ложки на кухню и моет их.

– А кто мог сделать эротические фотографии Анжелики и Жана?

– Я думаю, фотоаппарат был припрятан среди кресел зрительного зала, и когда Анжелика с Жаном остались одни, репетируя сцену, была произведена автоматическая съемка.

– Вы не думаете... Мишель Бидо шантажировал Анжелику тем, что покажет эти фотографии ее мужу?

– У Анжелики алиби, она была в полиции... дай мне эти цифры от кода сейфа Мишеля Бидо.

Себастьян Жанвье опять раскрыл книгу Джоанны Симпсон «Тайны французской любви», всматриваясь в последовательность цифр под дарственной надписью.

Следующие несколько минут в комнате инспекторов набережной Орфевр стояла полная тишина, пока Себастьян Жанвье не воскликнул:

– Ба! Да я разгадал, что здесь зашифровано, – он удовлетворенно прищелкнул пальцами. – Если цифры 672913112122 отсчитывать от названия книги «Тайны французской любви», то получится имя – Франсуаза.

– И что из этого следует, шеф? – помощник даже открыл от изумления рот.

– Возможно, эротический компромат на Анжелику сделала Франсуаза и передала на хранение Мишелю Бидо. В общем надо установить за ними наблюдение...

– Стоп, стоп, стоп! – сопроводив свои слова трехкратным хлопком в ладоши, Анжелика прервала репетицию новой постановки. – В вас говорит королева, а вы, – она сделала утонченный жест рукой, – вы... вы прежде всего – Женщина! – последнее слово она произнесла особенно отчетливо и так громко, что Франсуаза, величественно восседающая на троне в костюме королевы Франции, брезгливо передернула плечами и отвернулась от устремленных на нее глаз Жана, в наряде шута лежащего возле ее ног. – И вы дышите желанием, оно струится из ваших глаз, оно питает стены этого замка, дерева за окном.

– А вам не кажется это вульгарным прочтением шедевра моей тетушки?! – бросила ей в ответ Франсуаза, презрительно смерив ее взглядом.

– Пойдите, – брови Анжелики поползли вверх, – мне кажется, вы забыли, кто тут режиссер, а кто, – она ответила Франсуазе высокомерным взглядом и процедила сквозь зубы, – начинающая актриса, которой следует с трепетом внимать каждому слову опытного наставника.

– Нельзя превращать высокое искусство в эротический балаган, опозлять нашу историю и тем самым угодить низменным инстинктам, взамен высоким помыслам! – Франсуаза выглядела так, словно Мария-Антуанетта, королева Франции, бросает вызов нашему поколению.

Анжелика с недоумением пожала плечами и, понизив голос, проговорила:

– А вас никто не заставляет в нем участвовать.

Неизвестно чем закончилась бы очередная пикировка двух молодых женщин, так схожих внешне, которых судьба расставила на разные высоты театральной иерархии, но вмешался капитан Амброзини:

– Я думаю, зритель на «ура» воспримет все, что вышло как из-под пера нашей многоуважаемой писательницы и продолжательницы ее дела – знаменитого режиссера театра. Предлагаю, прекратить спор и не забывать, что скоро начнутся гастроли, и новая премьера должна быть уже готова.

После репетиции Анжелика прошла в свой кабинет. Ее распирало недовольство выскочкой-актрисой.

– Ничего из себя не представляет, а сколько амбиций! – она села за стол, просматривая сценические наброски, когда в дверь постучали, и в кабинет вошел инспектор Себастьян Жанвье.

– Мадам, – инспектор решительно приступил к делу. – В ходе расследования убийства месье Бидо у нас появилась рабочая гипотеза – этим убийством хотели подвести под удар вас. Вам очень повезло, что дорожная полиция перехватила вас по дороге, и преступный план сорвался.

Дверь кабинета открылась, и появился синьор Амброзини. Инспектор поприветствовал его и продолжил:

– Мы не исключаем того, что преступник основательнее подготовится к нанесению следующего удара, поэтому считаю целесообразным внедрить нашего человека в ваше окружение на некоторое время. Насколько я осведомлен, вас на месяц лишили прав за езду без номеров, давайте сделаем так, что вы на этот период возьмете шофера.

– Я могу прекрасно справиться с обязанностями шофера жены, – резко выпалил синьор Амброзини.

– Дорогой, ну не надо же быть таким ревнивым, – Анжелика укоризненно покачала головой. – Если это необходимо в интересах следствия, надо пойти им навстречу, – ее губы дрогнули в едва заметной улыбке. – На следующей неделе мы отбываем в турне с премьерным показом. Начнем с Марсея, где мой дорогой муж сможет порадовать себя и нас прогулками на яхте, – она мягко улыбнулась сидящему с мрачным видом синьору Амброзини.

После ухода инспектора Анжелика пригласила в кабинет Франсуазу и Жана.

– Я понимаю вас, – она старалась придать своему голосу мягкие доверительные нотки, в тоже время внимательно отслеживая реакцию своих собеседников. – В тесном кругу людей, погруженных в творчество, разночтения и эмоциональные всплески – обычное явление, но давайте не будем забывать, что мы – одна сплоченная команда, от выступления которой зависит успех каждого. Гастрольный тур мы начинаем с Марсея, где я предлагаю, по желанию моего мужа, – она сделала игривый жест рукой в сторону все еще хмурившегося синьора Амброзини, – остановиться на нашей яхте «Морская пучина». Я помню, Франсуаза, вы уже путешествовали на этой яхте, когда произошел несчастный случай с мадам Джоанной, но... прошло время и...

Анжелика замолчала, чтобы не выдать волнения, которое она испытывала в присутствии Жана. Она страстно его желала, и Жан, как ей казалось, испытывал то же самое по отношению к ней. Пребывание на яхте могло бы упростить организацию их тайных встреч. Она опустила глаза, чтобы не встречаться взглядом с Франсуазой, дабы не выдать своих сокровенных желаний. Ответ Франсуазы не заставил себя ждать:

– Я – не против, как ты, Жан?

– Да я, как скажете... – молодой человек замялся и неловко поправил очки.

Возвратившись на набережную Орфевр, инспектор Жанвье набрал номер своего друга – шефа частного детективного агентства в Лондоне Лесли Бэста.

– И я рад слышать тебя, – приветствовал он Лесли в ответ. – Я помню наш с тобой уговор, и хочу предложить интересную работу...

Он описал характер предстоящей деятельности, на что Лесли заметил:

– В прошлый раз я внедрил на яхту капитана Амброзини детектива Дика. Второй раз его нельзя использовать, он уже засветился. У меня есть две кандидатуры. Одна состоит на короткой ноге общения с женщинами, другая – на длинной. Тебе решать, на какой остановить свой выбор.

Размышления Себастьяна Жанвье не заняли много времени.

– Давай того, кто на длинной, хотя... опасаясь, что и это не гарантирует от любовных похождений...

Завершив разговор, инспектор положил трубку и долго сидел молча, погруженный в себя. Наконец он заметил присутствие помощника.

– Надо установить скрытое наблюдение за этой четверкой, – проговорил он, хмуря лоб.

– И даже за Анжеликой? – не сдержал удивления помощник.

– За всеми! – инспектор сопроводил свой ответ ударом ребра ладони по столу.

Вечером помощник инспектора докладывал Себастьяну Жанвье результаты наблюдения за день:

– Франсуаза после репетиции пошла на почту и отправила посылку в Марсель на свое имя до востребования. Почтовому служащему она сказала с шуткой, что везет с собой много вещей и опасается за их сохранность. Наши люди аккуратно вскрыли посылку: в ней находилось ее облачение для роли французской королевы. Жан удивил нас больше всех. После театра он посетил Лувр, затем зашел в магазин женской одежды. К сожалению, его тогда вел наш новичок, и он не вошел в магазин сразу за ним. Со слов продавца, Жан купил женскую одежду и прошел в примерочную кабинку. Вскоре из магазина вышла дряхлая старуха с тростью и спокойно прошла мимо нашего человека.

Доклад прервал негромкий стук в дверь. Получив разрешение, в комнату вошел мужчина, высокий, с поблескивающей лысиной, в непропорционально больших светлых очках.

– Меня зовут Майкл, – представился он. – Прибыл из Лондона по личному распоряжению Лесли Бэста.

Его облик вызвал у инспектора ассоциацию с добродушным мягким хомячком. Да, пожалуй, за него можно не опасаться, он явно не во вкусе нашей любвеобильной Анжелики Амброзини... Эти мысли быстро пронеслись в голове инспектора Жанвье, пока он здоровался с прибывшим из Лондона детективом.

– Наблюдайте за ситуацией и в критических случаях связывайтесь со мной, – инспектор ввел Майкла в курс его обязанностей и, напутствуя его на дорогу, на всякий случай обмолвился, – избегайте флирта с Анжеликой. Это создаст только дополнительные сложности в отношениях с ее мужем.

Спустя три дня на яхте «Морская пучина», покачивающейся на волнах порта Марселя, чета Амброзини приветствовала Франсуазу с Жаном и нового личного шофера Анжелики, по имени Майкл.

– На правах капитана этого судна я позволю предложить вам каюты, – было заметно, как синьор Амброзини преобразился, ступив на борт яхты. Он словно расправил свои и так широкие плечи, подставляя южному солнцу волевое лицо. – Я буду вашим капитаном, боцманом и коком, а бортовой компьютер яхты – моим помощником. Проходите на нижнюю палубу, я вас размещу по каютам.

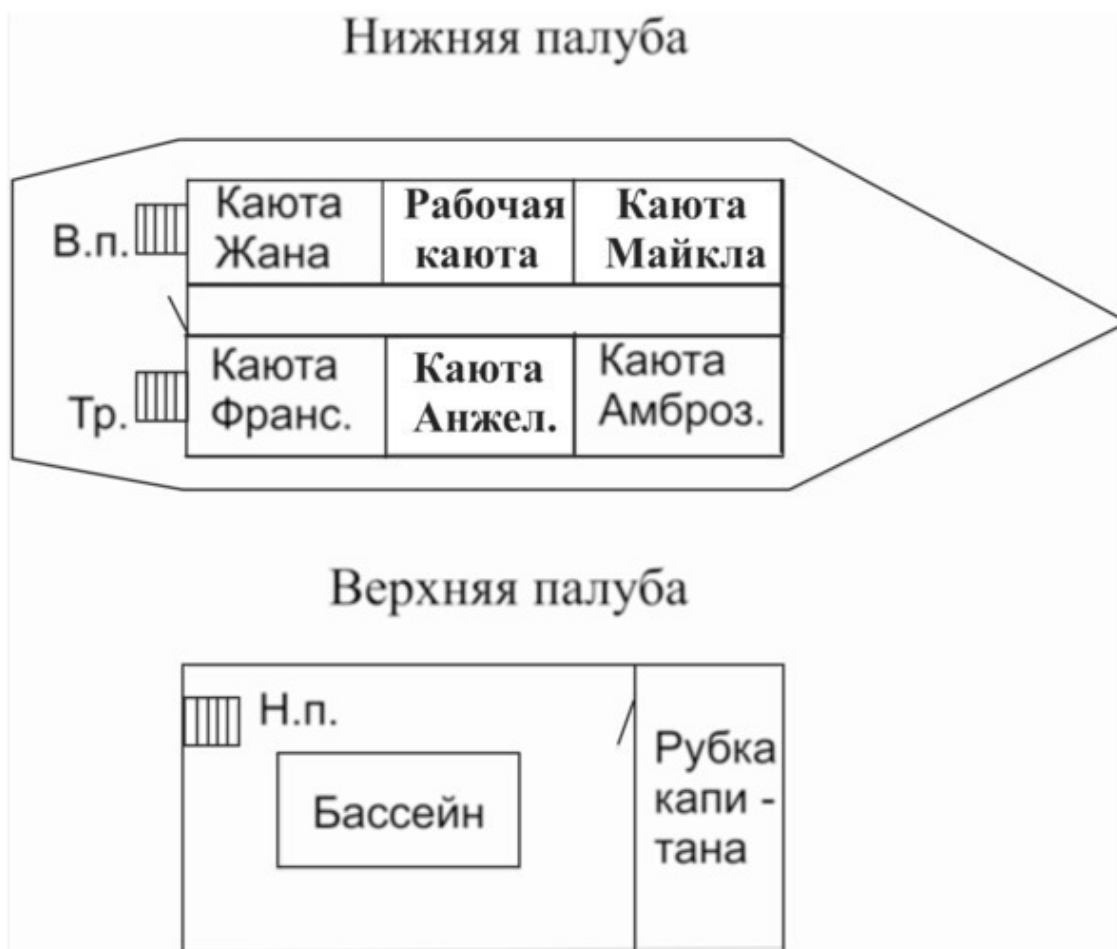
– Мы согласны занять наши прежние каюты, – Франсуаза кивнула Жану, – согласен, братец?

Возражений не последовало, и гости прошли в мягкий полумрак коридора нижней палубы, куда выходили двери кают. Войдя в свой новый номер, Майкл словно очутился в подводном царстве Нептуна: со стен на него взирали разнообразные морские существа, начиная от крабов и заканчивая разинутой пастью акулы. Левая боковая стена каюты была покрыта большим зеркалом, отражение в котором еще увеличивало число подводных обитателей в каюте. Почувствовав по легкой качке, что яхта отчалила от берега, Майкл зябко поежился и принялся разбирать вещи.

Вечером Майкл облачился в специально приготовленный для официальных мероприятий костюм, спустился в трюм и зашел в гостиную, отделанную деревом. И здесь разные морские чудовища со всех сторон направляли на него свои разинутые зубастые пасти, а в иллюминаторы заглядывали флегматичные физиономии проплывающих мимо рыб. Стол уже был сервирован, и пассажиры яхты занимали за ним свои места.

– Вижу, что мой муж оказался в своей стихии, – Анжелика жеманно повела плечами, оглядывая окружающих. – Стоит только ступить ему на борт корабля и отчалить от берега, как в нем просыпается скрытый талант кока и... кто бы мог подумать... плотника. Да, да. Вы обратили внимание, с каким вкусом он произвел отделку кают? И все своими руками. Для этих целей он выделил одну из кают, специально приспособленную для плотницких и отделочных работ. Там он постоянно что-то строгают и пилит. Кстати, дорогой, почему ты только в каютах Жана и Майкла установил эти роскошные зеркала на стенах? Ты же знаешь, как я люблю прихорашиваться и постоянно быть у себя на виду.

Схема яхты “Морская пучина”

Условные обозначения: В.п. - трап на верхнюю палубу;
Н.п. - трап на нижнюю палубу; Тр. - трап в трюм.

– Извини дорогая, я обязательно исправлю свой недочет в ближайшее время.

Майкл заметил, как смутился капитан Амброзини при упоминании о зеркалах. Он отнес это на счет прежнего случая, когда на яхте имела место криминальная история, связанная с зеркалами.

Жан наклонил голову к Франсуазе и прошептал:

– Ну как, мы были правы насчет слежки за нами?

– Правы, – в ответ шепнула Франсуаза. – Сегодня я получила посылку, которую я отправила, будучи еще в Париже. Я вложила в нее тонкую ниточку, и при получении поняла, что вещи просматривали.

– Выходит и я был прав насчет слежки за мной в Париже. Полиция нас подозревает...

– Может, я и ошибаюсь, но этот новый шофер Анжелики вызывает у меня подозрение, – тихо продолжала Франсуаза. – Уж очень он не в ее вкусе.

Когда все вина были испробованы, а темы бесед исчерпаны, Франсуаза предложила потанцевать. Все согласились, и только Жан, сославшись на плохое самочувствие, покинул гостиную. Негромкая музыка и проплывающие за стеклом рыбы создавали сказочное настроение, и даже Майкл, до сих пор не любивший танцевальные вечера, не усидел на месте, когда

его пригласила Франсуаза, тем более девушка была очаровательна, а жена – далеко в Лондоне. Антонио и Анжелика двигались в медленном танце, в их движениях и взглядах сквозили нежность и чувственность. Танцы менялись, менялись и пары. Медленный ритм сменялся быстрым фокстротом, периодически кто-нибудь ненадолго выходил из гостиной, но по возвращении зажигательные ритмы опять вовлекали его в круг танцующих. Майкл опять танцевал с Франсуазой, потом пригласил Анжелику. Уставший от переполняющих его эмоций, он доплелся до своей каюты. В голове был туман от выпитого вина. Не раздеваясь, плюхнулся на диван, и в следующую минуту каюту огласил громкий храп.

Его разбудил стук двери в коридоре. Солнце уже стояло высоко. Майкл немного приоткрыл дверь и увидел Амброзини, выходящего из рабочей каюты. Минут через десять послышался осторожный стук, теперь уже в его дверь, и Майкл открыл. В каюту проскользнула Анжелика. Ее лицо было взволнованно:

– Антонио считает, что мы с вами любовники...

Она не успела договорить, как дверь каюты широко распахнулась. На пороге стоял муж Анжелики. Из-за его спины выглядывало удивленное лицо Франсуазы. Отстранив Майкла в сторону, Антонио подошел к дивану, где сбоку, незаметно лежал, сливаясь с цветом обшивки дивана, розовый с кружевами предмет нижнего женского белья. Майкл ахнул, пораженный и обескураженный. Обратившись к Анжелике, Антонио сурово произнес:

– Надеюсь, ты не будешь отрицать, что они – твои!

Майкл втянул посильнее голову в плечи, представляя, как этот почти двухметровый широкоплечий мужчина сейчас возьмется за него.

Анжелика хотела что-то сказать, но ее опередила Франсуаза:

– Ой, извините, это мое белье. Майкл, нет смысла скрывать, что мы вчера были вместе, – она со смущенным видом подошла к дивану и быстро взяла розовый комочек материи.

Лицо Антонио немного просветлело, он хмыкнул, покачав головой и, на ходу бросив извинения, вышел из каюты. Анжелика притворила дверь.

– Возьмите и впредь старайтесь быть повнимательнее, – Франсуаза протянула ей находку.

– Я ничего не понимаю, – Анжелика была взволнованна и смущена. – Это действительно моя вещь, но вы к... этому не причастны, – она посмотрела в сторону окончательно стусевавшегося Майкла, деликатно стоящего поодаль. – Но, почему оправдываюсь я? Кроме меня на борту присутствует еще дама, – она с вызовом взглянула на Франсуазу.

– Я не ношу розового нижнего белья, а вы... не принимайте это близко к сердцу, – улыбнулась ей Франсуаза. – Вы могли забыть их, потерять или... просто подарить кому-нибудь, – и она вышла из каюты.

Майкл заметил, как при последних словах Франсуазы лицо Анжелики мгновенно вспыхнуло, но быстро совладал с собой, она сказала:

– Еще раз вас прошу не относить случившееся на свой счет, вашей вины здесь нет, – и следом за Анжеликой закрылась дверь.

Майкл продолжал стоять, сбитый с толку, стусевавшийся...

– Это только французы могли сотворить такое, – бормотал он про себя, – назвать свою столицу в честь героя-любownika, похитившего чужую жену, что послужило поводом к войне⁵.

Майкл осмотрел свою каюту, в надежде выяснить, каким образом на его диване очутилось женское белье. Иллюминатор был цел, следов взлома дверного замка также не наблюдалось. Он вышел в коридор, где снова столкнулся с Анжеликой:

– Замки в каютах надежные, ключи не подобрать, – заметила она.

– А если я потеряю ключ? – неуверенно спросил Майкл.

---

⁵ * Название столицы Франции Париж по-английски совпадает с именем героя Троянской войны Парисом (прим. автора).

– У мужа есть дубликаты ключей от всех кают, – и Анжелика, трижды постучав в дверь Жана, вошла в его каюту, шелкнув замком двери. И тут Майкл заметил, что дверь рабочей каюты капитана Амброзини неплотно притворена. Беспокойство взяло вверх, и Майкл осторожно повернул ручку и шагнул внутрь. В полутемном помещении никого не было, по видимому, синьор Амброзини, поспешно выходя, забыл запереть дверь. Везде лежали доски, на полочках небольшого шкафа находился столярный инструмент, но не это завлекло внимание Майкла. Он остановился, затаив дыхание. Боковые стены этой каюты представляли собой прозрачные односторонние зеркала. Стараясь не производить шагами шума, Майкл прошел в середину каюты. Зрелище справа, где он увидел свою каюту, заставило его покачать в недоумении головой, а вот вид слева на каюту, занимаемую Жаном, заставил его ахнуть, замерев на месте. Анжелика что-то эмоционально говорила Жану, голосов не было слышно, зато видимость была превосходной. Жан что-то ответил, и Анжелика начала спешно раздеваться. У Майкла потемнело в глазах. Он страшно испугался за Жана: что, если сейчас сюда нагрянет муж Анжелики?! Майкл попятился назад и вышел в коридор. От волнения лоб покрыла испарина, и капля пота побежала по стеклу очков. Наскоро протерев их, Майкл стремительно выбежал на палубу и с облегчением выдохнул, увидев капитана Амброзини в рубке на верхней палубе. Он принял решение под любым предлогом задержать его.

Тревожные мысли проносились в голове детектива ... Только бы они не задерживались. Каково же было его удивление и радость облегчения, когда не прошло и десяти минут, как Анжелика, сияющая и цветущая, летящей походкой вышла на палубу. Теперь он мог безбоязненно проанализировать появление в его каюте предмета женского белья... Конечно, Анжелике или ее мужу не составляло труда подкинуть это – у них были дубликаты ключей, но зачем? У Франсуазы и Жана не было ключей от его каюты... Майкл вспомнил вечер накануне. Он выпил и танцевал с Франсуазой, потом она выходила, затем они снова медленно танцевали. Майкл покраснел, припомнив, что под действием алкоголя позволил некоторую вольность рук, плотнее прижимая к себе соблазнительную молодую девушку... Вывод только один – ключ лежал у него в кармане пиджака, и во время первого танца она могла его незаметно стащить. Потом она вышла, подбросила женское белье в каюту, вернулась, и во время второго медленного танца... Майкл опять покраснел... незаметно опустила ключи в карман пиджака. Но... как она раздобыла нижнее белье Анжелики? Заподозрить их в закадычной дружбе уж точно нельзя...

Вся труппа театра «Комеди Франсез», включая гримеров, костюмеров и работников сцены, разместилась в отеле неподалеку от местного драматического театра. Город пестрел рекламными афишами, призывающими жителей и гостей на новую премьеру. Анжелика дала интервью на местном телевидении, и в итоге все билеты на премьеры в Марселе были раскуплены.

На следующее утро, в день Святого Варфоломея, Майкл отвез Анжелику в театр. Труппа была уже вся в сборе, ждали режиссера. Анжелика появилась в зале, и генеральная репетиция началась. Майкл занял место в первом ряду, не сводя восторженных глаз с развертывающегося перед ним исторического действия.

В самом разгаре репетиции в зал вошел Антонио. В его руках был внушительных размеров чемодан. Анжелика, активно руководящая генеральной постановкой, отвлеклась и с удивлением обратилась к мужу:

– Зачем ты принес мой дорожный чемодан?

– Ты же сама позвонила мне и попросила принести чемодан сюда, – сбитый с толку Антонио в изумлении уставился на жену.

– Милый, я не звонила, – мягко улыбнулась в ответ Анжелика. – Тебя кто-то разыграл.

– Не может быть, – Антонио поставил чемодан и развел в стороны руки. – Я узнал твой голос.

Майклу вскоре удалось узнать, что Антонио позвонили с театрального телефона, расположенного в фойе, но выяснить, кто звонил, не представляло возможности.

Репетиция продлилась до обеда, затем всей труппой актеры отправились в ресторан, после чего Анжелика предложила заехать на пляж искупаться. Предложение было принято, и разомлевшие от жаркой погоды актеры окунулись в живительную средиземноморскую влагу.

– Я плохо плаваю, – отшутился Майкл, скромно ограничив водные процедуры приседаниями и небольшими заплывами в местах, где вода доходила ему до плеч. Франсуаза с Жаном, заранее предвидя возможность искупаться, взяли с собой маски и ласты. Брат с сестрой оказались отменными пловцами, и уже через несколько минут их головы маячили далеко от берега.

Анжелика с Антонио плавали на широком матрасе, вызвавшем у Майкла ассоциацию с большой кроватью. Антонио периодически нырял в воду, обдавая жену веером брызг, Анжелика визжала, размахивая соблазнительными стройными ногами. Майкл вздохнул и перевел взгляд на лагуну, окаймленную песчаной косой.

Вечером, в одиннадцать часов, Майкл, как было оговорено, постучал в гостиничный номер Анжелики.

– Проходите, – молодая женщина впустила его в номер и сразу закрыла дверь. Даже в халате и тапочках, она выглядела не менее привлекательно, чем в облегающем тело влажном купальнике. Ее глаза растерянно смотрели на Майкла. – Извините, но мне придется уволить вас.

Майкл от неожиданности, не дожидаясь приглашения, сам присел в кресло.

– Я понимаю, интересы следствия и все подобное, но для вашего же блага... муж последнее время стал ужасно ревнив, а после вчерашнего случая с моими... – тут она замялась и отвела глаза, – личными вещами он ужасно вспылит. Позвонил инспектору полиции и в ультимативной форме потребовал убрать вас. Инспектор пошел ему навстречу. Ох, извините, какая я негостеприимная хозяйка, – она всплеснула руками. – Даже не предложила гостю чая.

Майкл на ходу соображая, как ему поступить, принял приглашение на чаепитие. Анжелика подала чай с бисквитами, сама села напротив. Разговор закрутился вокруг предстоящей премьеры. Говорила только Анжелика. Майкл даже не пытался вставить в ее речь хоть одно слово, продолжая обдумывать складывающуюся ситуацию.

Внезапно разговор был прерван телефонным звонком. Анжелика достала из сумочки телефон:

– Алло, да, я вас слушаю...

В течение минуты она напряженно слушала незримого для Майкла собеседника, затем, коротко ответив: «Хорошо. Я сейчас буду», повернулась к детективу:

– Мне еще раз потребуется ваша помощь, вам нужно довезти меня до яхты. Я там заночую, а вы возвращайтесь в гостиницу.

Майкл дождался Анжелику, подав машину к крыльцу гостиницы. Она появилась, на ходу застегивая плащ. Ее лицо было встревожено, и обычно разговорчивая молодая женщина не проронила ни слова до яхты.

Они не доехали метров двести, когда Анжелика попросила остановить машину:

– Спасибо вам, Майкл. Дальше я дойду сама, Возвращайтесь, я остаюсь на яхте.

Утром детектива разбудил телефонный звонок. В трубке коротко прозвучал взволнованный голос инспектора Жанвье:

– Я сейчас к вам заеду.

Наскоро позавтракав, Майкл приготовился к приезду инспектора. Себастьян Жан-вье влетел в комнату детектива, бледный и, как показалось Майклу, постаревший сразу на несколько лет.

– Ужасное происшествие, – он удрученно опустился на стул, заботливо придвинутый ему детективом. Казалось, он не замечает окружающего. Майкл предложил инспектору рюмку всегда имеющегося у него в наличии коньяка. Инспектор выпил ее залпом, его лицо немного оттаяло и приобрело розоватый оттенок. Тогда он сообщил:

– Антонио Амброзини и его жена найдены мертвыми в воде возле правого борта их яхты, погруженные в воду метра на два. На этой стороне яхты были приставлены к борту поручни со сходнями в воду, как если бы они надумали купаться. Левая рука синьора Амброзини была прикована наручниками к левой руке жены, а его правая рука другими наручниками была прикована к якорной цепи яхты. На палубе, возле сходней в воду, лежала отломанная ножка стула и мобильный телефон синьора Амброзини. Первоначальные результаты экспертизы выявили следующее: смерть синьора Амброзини и его жены наступила в промежуток времени 23.30 – 00.30. Причиной смерти синьора Амброзини было утопление. На запястье его правой руки есть сильная потертость кожи, как если бы он пытался вытащить руку из наручников. Следов насильственных действий на его теле не обнаружено. Анжелика Амброзини была оглушена ножкой от стула, взятой из рабочей каюты ее мужа и найденной на палубе. На ней остались отпечатки пальцев синьора Амброзини.

Майкл от свалившегося на него трагического известия поначалу даже потерял дар речи. Обхватив голову руками, он замер на стуле напротив инспектора. Немного оправившись от первоначального шока, он рассказал о последней встрече с Анжеликой в гостиничном номере и телефонном звонке, после которого женщина засобиралась на яхту.

– Звонили с мобильного телефона ее мужа, – покачав головой, продолжил инспектор. – Все выглядит так, будто синьор Амброзини вызвал по телефону жену на яхту, возможно, между ними произошла ссора, и он в гневе из ревности ударил ее первым попавшим под руку предметом, которым оказалась ножка от стула. Она упала в воду и захлебнулась. Он пытался ее спасти, но было тщетно. Тогда он решил покончить с собой, нырнул вслед за ней в воду и, пристегнувшись к ней наручниками, другими наручниками пристегнул себя к якорной цепи.

Инспектор замолчал. Майкл выжидал, погруженный в сумбурные мысли, проносящиеся в голове.

– Одно только странно, – нарушил паузу инспектор, – правая рука синьора Амброзини на месте наручников имеет сильные потертости кожи, словно он пытался вырваться, но не мог, что выбивается из версии добровольного ухода из жизни.

– Вы выяснили, где вчера были Франсуаза и Жан? – спросил Майкл.

– Франсуаза сказала, что вчера около десяти вечера решила съездить в Тулон. Она давно мечтала побывать там, и вот решила накануне премьеры, чтобы получить новые впечатления, отправиться туда. Расстояние до Тулона составляет 67 километров по трассе вдоль побережья. Она заявляет, что прибыла в Тулон где-то в половине одиннадцатого и пробыла там до двенадцати, затем вернулась в Марсель. Камера видеонаблюдения гостиницы зафиксировала время ее возвращения: половина первого ночи. Яхта «Морская пучина» пришвартована неподалеку от Монпелье. Это, как вы знаете, час езды на машине в сторону, противоположную направлению на Тулон. Жан, по его словам, не покидал номер гостиницы, но мы выяснили, что в гостинице существует запасной выход, ключи от которого выдаются всем постояльцам. Им почти не пользуются, и там нет видеокамеры.

– Выходит, у брата с сестрой нет алиби, – подвел итог Майкл. – Водолазы тщательно исследовали дно вокруг яхты?

– Досконально, но увы, кроме крупного морского ежа прямо под корпусом яхты ничего не нашли, – удрученно вздохнул инспектор. – Ежа опросить не удалось, только заметили, что

его иглы на спине сильно помяты и некоторые даже поломаны. Как будто с яхты бросали на дно тяжелый предмет, и еж пострадал, но не существенно для его здоровья.

– Да, вот еще что... – Майкл встрепенулся от нахлынувшего воспоминания. – Вчера, во время генеральной репетиции, появился синьор Амброзини с чемоданом жены и сказал, что она его вызвала по телефону.

Майкл пересказал имевшее место недоразумение.

– Интересно, – инспектор задумчиво поглаживал подбородок. – Больше ничего странного не произошло? – он внимательным взглядом окинул Майкла. Детектив, казалось, собирался что-то еще рассказать, но не решился.

– Говорите, дело чрезвычайной важности, – лицо инспектора сделалось жестким и непроницаемым. – На карту поставлена моя честь, как инспектора полиции и сына коллеги знаменитого сыщика Франции, я говорю о комиссаре Мегрэ.

– Хорошо, – Майкл решительно выдохнул и, стараясь не встречаться с инспектором глазами, изложил историю с женским бельем, найденным в каюте.

– Ах, вот как! – казалось, навсегда потухший взгляд инспектора разгорелся огнем азарта, словно охотничий пес, наконец-то, почуял след добычи. – Спасибо за информацию. Будет, что обдумать сегодня вечером.

– А как же премьера? Она состоится после случившегося? – Майкл растерянно посмотрел на инспектора. – Насколько я знаю, все билеты уже давно раскуплены.

Инспектор Себастьян Жанвье только пожал плечами:

– Франсуаза заявила, что спектакль отменять не будут.

Уже за час до начала спектакля улицы в квартале, где расположился драматический театр Марселя, были запружены машинами. Инспектор Себастьян Жанвье с Майклом получили контрамарки от Франсуазы и заняли специально зарезервированные для них места в пятом ряду партера. Аншлаг был полным, зал набит до отказа, даже в проходах стояли стулья, а немногие счастливицы, купившие билеты с рук непосредственно перед представлением, смотрели спектакль стоя.

Майкл присутствовал на генеральной репетиции премьеры накануне, но то, что он увидел на самой премьере, превзошло его ожидания. Франсуаза играла вдохновенно, полностью погрузившись в образ французской королевы. Она импровизировала, но делала это так тонко и к месту, что ее партнеры по сцене вовлекались в игру и проживали на сцене жизнь, одухотворенную той исторической эпохой, в которой они оказались. У Майкла создавалось ощущение, что с помощью машины времени он перенесся в прошлое: каждая деталь костюма королевы, ее жесты, слегка прихрамывающая походка – все дышало той непосредственностью и жизнью, какую может дать зрителю только профессионал высочайшего класса...

Спектакль окончился, а Майкл все сидел, оглушенный нескончаемыми овациями и криками «браво». Только почувствовав легкий толчок в бок, он заметил сидящего рядом инспектора парижской полиции и с грустью вернулся в свою эпоху.

Они вышли из прохладного сумрака театра. Марсель сверкал огнями, гудел машинами и говором толпы.

– У меня появились кое-какие соображения, – инспектор выглядел озабоченным. – Не возражаете против встречи завтра утром... часиков в десять? Хочу еще раз побеседовать с Франсуазой.

На этом они, обменявшись рукопожатиями, расстались.

Подсказка

Инспектор Себастьян Жанвье отличался пунктуальностью и обязательностью. Если он сказал, что в десять утра придет в номер Майкла, то так тому и быть. Майкл успел заметить разительную перемену в настроении инспектора этим утром. На смену вчерашней апатии и усталости пришли бодрость и жажда деятельности. В его руках было несколько газет.

– Не мог дождаться намеченного времени, – инспектор излучал энергию, – я вчера предупредил Франсуазу, чтобы она уделила нам сегодня время для неотложной беседы. Посмотрите, что пишут о вчерашней премьере.

Инспектор развернул одну из газет. Там, на первой полосе, крупными буквами шел заголовок: «Полный триумф парижского театра в Марселе!»

– Появилось что-то новое? – Майкл накинул пиджак.

– Давайте присядем, у меня есть кое-что обсудить с вами, – остановил его инспектор.

Они заняли кресла напротив друг друга, и Себастьян Жанвье сразу начал:

– Помните, в показаниях экспертов фигурировал морской еж?

– Конечно, там еще упоминалось, что у него повреждены иглы.

– А заметили ли вы, что во время вчерашней премьеры наша уважаемая прима-мадемуазель Франсуаза слегка прихрамывала?

– Да, признаться, я отнес это на сценическое решение, – Майкл с недоумением смотрел на инспектора.

– Кстати, насчет звонка синьору Амброзини якобы от жены, когда он появился с ее чемоданом в руке... У меня родилась гипотеза: а не могла ли Франсуаза позвонить ему и разыграть его от имени жены?

– Зачем? – удивился Майкл.

– А затем, чтобы проверить свой актерский талант по части перевоплощения. Она имитировала голос его жены, и ей нужно было убедиться, что он поверит ее розыгрышу. И он поверил. И это еще не все, я пришел к некоторому решению и относительно... – инспектор деликатно кашлянул и понизил голос, – женского белья в вашем номере. Преступник стремился создать атмосферу ревности мужа к жене, причем так, чтобы были свидетели. А насчет того, каким образом нижнее белье оказалось в чужих руках, могу предположить, что тут не обошлось без косвенного участия нашего уважаемого театрального критика Мишеля Бидо. У меня появилась гипотеза: Анжелика состояла в интимной связи с критиком и, возможно, когда-то оставила свои... пардон, свое белье у него или подарила. Мишель Бидо в своем шифре упоминает имя Франсуазы. Он либо опасался ее, либо состоял в любовной связи и с ней. Каким-то образом Франсуаза похищает белье Анжелики у Мишеля Бидо и выжидает подходящего случая, который и представился на яхте.

– Я понял, как она временно завладела ключом от моей каюты, – вставил реплику Майкл.

– Она как-то выяснила секрет про односторонние зеркала в рабочей каюте мужа, поэтому подбросила на ваш диван нижнее белье Анжелики так, чтобы оно не сразу бросилось вам в глаза, а вот синьор Амброзини через зеркало обязательно бы его заметил. Ну, вот и все, что я намеревался предварительно сообщить вам, – инспектор первым поднялся. – Настала пора нанести визит нашей приме.

ЛЖИВАЯ ПРИМАНКА

Действующие лица

Тим Дейл. Прокурор юго-западного округа Лондона, целеустремленный, с твердыми жизненными принципами. Средних лет, не женат, не одобряет выбор своей сестры Бэсс.

Бэсс. Младшая сестра Тима Дейла, недавно вышла замуж, считает несправедливым, что наследство их тетушки почти полностью перешло брату.

Ник. Муж Бэсс. В прошлом замешан в сомнительной истории. Художник в постоянном поиске работы.

Ваши помощники:

Инспектор Форрестер. Сотрудник Скотланд-Ярда, иногда работающий в контакте с частными детективами.

Сотрудники детективного агентства «Лесли Бэст и помощники». Готовы выполнить любое поручение клиента, если только оно не противоречит закону.

Инспектор Скотланд-Ярда Форрестер неторопливо просматривал бумаги, рабочий день подходил к концу. Внезапно зазвонил телефон. Инспектор не любил эти поздние звонки. Тяжело вздохнув, он бросил взгляд на часы: половина шестого. Поднял трубку и услышал быстрый голос шефа частного детективного агентства Лесли Бэста:

– Алло, инспектор, по просьбе клиента мы ведем наблюдение за его квартирой, где, похоже, назревает преступление. Его еще можно предотвратить, но необходимо присутствие представителя полиции. Не могли бы вы подъехать по адресу, который я сейчас продиктую...

Прохладный осенний ветер освежал лицо. Подняв воротник, инспектор быстро направился к машине. Не миновало и получаса, как он прибыл на место, указанное детективом: то была арендованная детективным агентством квартира в юго-западном округе Лондона, неподалеку от Ричмонд-парка.

– Проходите, – Лесли Бэст приветствовал его и провел в комнату, где находились два сотрудника детективного агентства Майкл и Дик. Первый, в очках с широкой роговой оправой, замер перед экраном монитора, второй стоял рядом с ним, опершись о стол и всматриваясь в экран. – Берите стул и присаживайтесь так, чтобы видеть происходящее на видеомониторах. Запись идет в реальном времени. По просьбе клиента мы установили скрытое видеонаблюдение в доме напротив. Квартира принадлежит молодоженам, его зовут Ник, ее – Бэсс. Оба работают художниками-дизайнерами, специалисты не ахти какого уровня, поэтому доходы даже ниже среднего. И квартира, сами видите, в недорогом доме со скромной обстановкой. Последнее время у Ника сложности с заказами, поэтому сейчас они живут на доходы от продажи картин Бэсс. Кстати, ее девичья фамилия Дейл, и у нее есть брат Тим Дейл...

– Постойте, – прервал его инспектор. – Тим Дейл... не он ли прокурор юго-западного округа Лондона?

– Совершенно верно.

– Знаю я его, – сказал Форрестер. – Высокомерный тип... самоуверенный карьерист. Месяц назад в прессу просочились были сведения по делу о мошенничестве в одной крупной компании, в которой он имел крупный пакет акций, но сумел выкрутиться, быстро продав акции, хотя... это чуть было не стоило ему прокурорской должности.

– Он – родной старший брат Бэсс, – продолжал Лесли. – Их родители погибли в автокатастрофе около двадцати лет назад, и в наследство им досталась только эта лондонская квартира. Опекунство над ними взяла их тетья, родная сестра матери, довольно обеспеченная женщина. Тим вырос целеустремленным и деловым человеком, в противовес ему Бэсс в семнадцать лет

связалась с компанией то ли хиппи, то ли еще каких-то молодых людей с длинными волосами. Она ушла из дома и автостопом путешествовала по Англии. Их богатая тетушка умерла пару лет назад и все свое состояние, несколько миллионов фунтов, завещала Тиму, других наследников у нее не было. Бэсс отписала только эту квартиру. Год назад Бэсс появилась тут с Ником, который эмигрировал из Австралии. Вот он-то и является той темной лошадкой из-за которой и разгорелся весь этот сыр-бор. Он был женат, его жена трагически погибла – утонула, купаясь в океане. Ник был поблизости, но ввиду того, что он плохой пловец, спасти тонущую супругу не смог. И что самое интересное – за полгода до гибели его жена застраховала свою жизнь на пятьдесят тысяч фунтов. Страховка досталась безутешному мужу. Бэсс вышла за него замуж и сразу же появилась у Тима в его роскошном особняке с требованием передать ей часть денег тетушки. Тим отказал, так как не одобрял выбор сестры, хотя, с его слов, он привязан к Бэсс и относится к ней с отцовской нежностью и заботой. Я уже упоминал, что Тим отнесся с недоверием, если не сказать – со скрываемой неприязнью к Нику, а инцидент, имевший место неделю назад, заставил Тима обратиться в наше детективное агентство...

Лесли выпил стакан воды и продолжил:

– В тот вечер Тим договорился встретиться с Бэсс, чтобы обсудить с ней новую вакансию работы для Ника. Да, да... не удивляйся, ее муженек – такой оболтус, что работу ему приходится подыскивать Тиму. Он подъехал в эту квартиру в девять вечера. Бэсс задержалась у клиента, продавая очередную картину, а Ник в тот день до одиннадцати вечера находился в одном из клубов с приятелями. Тим подождал минут десять, и тут появилась Бэсс. Свое опоздание она объяснила тем, что в шесть вечера в их доме отключили электричество, и она уехала к подруге. Они вошли в квартиру, электричество уже было включено, и Тим прошел в ванную комнату. Детство и юность его прошли в этой квартире, ему здесь был знаком каждый уголок, поэтому небольшой проводок в ванной комнате сразу привлек его внимание. Он был почти незаметен и соединял вилку в розетке со слабо-тикающим устройством, на котором был установлен циферблат часов, стрелки которых показывали время 19.10, а маленькая красная лампочка вспыхивала возле отметки 20.00. Тим взглянул на свои часы: они показывали 21.10. Он позвал Бэсс посмотреть, что это за устройство. Оказалось, что и она видит его впервые. Смутное подозрение вдруг пронзило его. Он осторожно выдернул вилку из розетки. Часы остановились. Затем Тим связался с нашим агентством, и мы исследовали это устройство. Оказалось, что это была мина с часовым механизмом, установленным на 20.00. Случилось так, что в районе была авария электросети, и электричество в доме отключалось на два часа, поэтому часовой механизм мины отстал ровно на два часа, и взрыва в 20.00 не произошло. Тим выяснил, что Бэсс ежедневно с 19.30 до 20.30 принимает ванну. Она очень близорука и в ванную заходит без очков, поэтому шнур от мины она, скорее всего, не заметила бы. Но что больше всего неприятно поразило Тима – это известие о том, что месяц назад Бэсс застраховала свою жизнь на сто тысяч фунтов. Попробуйте догадаться, кто в случае ее смерти получит эти деньги?

– Ник? – риторически высказал предположение инспектор.

– Совершенно верно. После этого случая Тим решил пока не обращаться в полицию, а обратился к нам, чтобы мы взяли квартиру под круглосуточный контроль и навели справки об окружении Ника и Бэсс. Каждый день в 23.00 я информирую Тима о результатах наблюдений за сутки. Для этой цели мы изготовили дубликат ключей от квартиры молодых (по оригиналу, имеющемуся у Тима) и установили там скрытые камеры видеонаблюдения, работающие в реальном времени. А теперь я перехожу к делу, по которому мне пришлось вызвать вас сюда... Вчера Ник и Бэсс крупно поссорились – в ход пошла даже кухонная посуда. Весь вечер они не разговаривали. С утра как обычно разъехались по своим делам. В 17.15 Ник вернулся и, не раздеваясь, направился к бару, где взял бутылку виски (только он к ней и прикалывается), наполнил пару рюмок и залпом выпил. Постоял немного, затем достал упаковку апельсинового сока, из которой пьет только Бэсс, вытащил из кармана куртки маленький пакет и высыпал

часть его содержимого в сок. Мы попробовали увеличить запись – было видно, что он высыпал нечто, похожее на белый порошок. После этого он сразу покинул квартиру. Бэсс скорее всего вернется в начале восьмого. Возникает вопрос – что нам предпринять в сложившейся ситуации?

– Я думаю, одному из твоих детективов надо проникнуть в квартиру и подменить упаковку сока. Кто его знает, что он туда подсыпал... – задумчиво проговорил инспектор.

Неожиданно Майкл вскрикнул и указал на монитор. Мужчины повернулись к экрану. В прихожей появилась Бэсс.

– Что делать шеф?! Если она сейчас глотнет сок, то последствия могут быть самыми непредсказуемыми?! – детектив Дик встревожено смотрел на шефа детективного агентства и инспектора.

– Я звоню Тиму Дейлу, – Лесли схватил трубку телефона и быстро набрал номер. – Тим Дейл?! Это Лесли Бэст... срочно позвоните Бэсс и вызовите ее на встречу с вами под любым предлогом. Я все объясню вам позднее.

Бэсс тем временем прошла в ванную и вскоре показалась в гостиной. И тут раздался телефонный звонок. Она взяла трубку. Переговорив по телефону, повернулась и направилась к выходу. Опасность миновала, и мужчины облегченно выдохнули.

– Вилли, мигом сгоняй в магазин, купи аналогичный сок, – отдавал распоряжения Лесли Бэст, – затем проникни в квартиру и подмени пакеты.

Сотрудник детективного агентства Вилли, невысокий, крепко сложенный, юркий молодой мужчина быстро отправился осуществлять поставленную перед ним задачу. Не прошло и десяти минут, как он показался на экране монитора: пройдя в гостиную, Вилли, действуя в перчатках, подменил упаковку сока на аналогичную и тут же покинул квартиру.

– Молодец, – похвалил своего сотрудника Лесли Бэст после того, как он появился на конспиративной квартире. – Передай сок на экспертизу.

Позже вечером Ник и Бэсс вернулись вдвоем. Ник производил впечатление повзрослевшего хиппи, не расстающегося с прежними привычками. На нем была длинная навыпуск рубаха, на которой поблескивали металлические цепочки. Бэсс же выглядела ухоженной молодой женщиной, следящей за последними новинками моды: в элегантном костюме с претензией на вещь, сшитую по индивидуальному заказу и дорогой стильной сумочкой.

Они держались дружелюбно, создавалось впечатление, что от минувшей ссоры не осталось и следа.

– Дорогой, я так и не поняла, зачем брат хотел встретиться со мной, – сняв туфли, Бэсс прошла в гостиную. Ник следовал за ней. – Наплел какую-то чушь про необходимость страхования имущества... Зачем? Я так и не поняла...

– Милая, – Ник обнял ее за плечи, – возможно, он хотел о чем-то поговорить с тобой, но в последний момент передумал, – его руки переместились к ее талии. – Твой брат последнее время ведет себя очень странно, тебе так не кажется?

– И ты это заметил? – Бэсс, полная нежности и грации, мягко поддалась его нажиму. Они несколько минут жадно целовались, пока Бэсс не отстранилась.

– Идем в спальную... – проговорил Ник.

– Гилда! – обратился Лесли к своей сотруднице, появившейся из кухни. – Приготовь нам, пожалуйста, кофе... – он обернулся, окинув взглядом присутствующих в комнате (отсутствовал только Вилли, отправившийся сдавать на экспертизу сок), – на четырех персон.

Вскоре высокая, курносая блондинка, в подчеркивающей стройную фигуру деловом костюме, появилась с подносом в руках. Мужчины стояли, склонившись над монитором, а комнату оглашали женские эротические возгласы. Гилда приблизилась к ним, но они не обратили внимания ни на аромат свежесваренного кофе, ни на стук ее каблучков.

– Ваш кофе, – деликатно кашлянув, произнесла Гилда.

– Не сейчас, – не отрываясь от экрана, махнул в ее сторону рукой Лесли. Гилда поставила на стол поднос и с видом поправленной добродетели покинула комнату, не преминув громко захлопнуть за собой дверь.

...Ник и Бэсс обнаженные лежали в постели, утомленные накатившей на них волной страсти.

– Принеси мне сок, – попросила Бэсс. Ник поднялся и, шлепая босыми ногами, прошел в гостиную, где взял упаковку сока.

– Посмотрите на его лицо, – прошептал Лесли, как будто опасаясь, что Ник сможет услышать его голос. – Оно ничего не выражает, словно он ничего туда не подсыпал.

– Какой лицемер... негодяй, – проговорил инспектор Форрестер. – Не моргнув глазом, может отравить женщину, с которой только что так страстно занимался любовью!

– Посмотрим на его реакцию, когда он увидит, что с Бэсс ничего не происходит, – заметил Лесли.

Ник вернулся в спальню и подал упаковку сока жене. Бэсс приподнялась и навалилась спиной на подушку. Держа в руке упаковку сока, она маленькими глотками отпивала из нее.

– Посмотрите на его лицо, – Лесли указал на Ника. – Он украдкой наблюдает за ней, оценивает ее состояние.

Ник действительно неотрывно смотрел на супругу. Бэсс попила и расслабленно раскинулась на кровати.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая?

– Свежа и чиста, как лепесток розы, – прошептали губы Бэсс.

Их диалог прервал телефонный звонок. Бэсс подняла трубку, поговорила с минуту и вернула трубку на место:

– Звонил братец, будет через час проезжать мимо и желает заехать ненадолго к нам.

Через озвученный промежуток времени в квартире появился мужчина, возрастом слегка за сорок, на его полном лице с массивным подбородком затаились маленькие цепкие глаза. Он прошел вслед за Бэсс в гостиную, не преминув чмокнуть в щеку сестру и холодно кивнуть Нику.

Бэсс предложила бренди. Тим отказался, сославшись на то, что он за рулем. Разговор зашел о предложении Тима насчет работы для Ника. Тим поинтересовался мнением Ника, тот ограничился пространными фразами с туманными обещаниями еще раз все обдумать и взвесить.

– Надеюсь на положительное решение, – Тим поднялся, давая понять, что разговор окончен. Прощаясь, он отвел Ника в сторону и что-то негромко сказал ему. Опять чмокнув сестру в щеку, он покинул квартиру.

– Знаешь, что шепнул мне на прощание твой любимый братец? – спросил Ник, когда они вернулись в гостиную. – Цитирую дословно: «Я насквозь вижу твою гнилую душонку. Если хоть один волосок упадет с головы моей сестры, я тебя уничтожу», при этом он шипел как змея, а его пороссячи глазки кололи меня словно острые иглы.

– Ты должен с ним поладить, Ник, – Бэсс умоляюще посмотрела на мужа.

– Только ради тебя я готов постараться, – обреченно вздохнул Ник.

В последующие несколько дней инспектор Форрестер был так поглощен расследованием очередного громкого дела, что события в семейном кругу окружного прокурора Тима Дейла полностью потеряли для него свою актуальность. И только вечером, за ужином, переключая новостные каналы, он наткнулся на окружного прокурора.

– Я не боюсь смотреть правде в глаза, – с жаром в голосе говорил Тим Дейл. – А вот грубым инсинуациям моих конкурентов, я имею в виду газетную статью о якобы имевшем место мошенничестве, я всегда буду давать решительный отпор и докажу это делом!

– Просочились сведения, что вас планируют назначить на должность прокурора Лондона? – поинтересовалась журналистка.

– Я не исключаю этой возможности, – Тим Дейл сразу смягчился, его голос приобрел бархатистые нотки.

Зазвонил телефон, и Форрестер поднял трубку.

– Инспектор, – послышался бодрый голос Лесли Бэста. – События снова принимают крутой оборот и требуют присутствия полиции.

– Еду, – устало бросил в трубку инспектор.

Лесли поприветствовал инспектора и провел его в уже знакомую комнату, где находились все сотрудники детективного агентства «Лесли Бэст и помощники».

– Кстати, – встрепенулся инспектор, – я погрузился в дела и забыл спросить, что там было подсыпано в сок?

– Соль, – с легкой иронией в голосе произнес Лесли. – Обыкновенная соль.

– Но... зачем? – Форрестер остановился в недоумении. – Зачем Нику хранить в кармане пакетик соли? Чтобы иногда подсаливать жизнь жене?

– Пока не могу ответить на ваши вопросы. Последние дни они являют образчик влюбленности, но... давайте лучше обрисую сегодняшние события, – Лесли предложил инспектору стул, сам разместился напротив. – После этого случая с солью Тим Дейл попросил помимо круглосуточного наблюдения за квартирой молодоженов установить персональное наблюдение за Ником и Бэсс вне квартиры. Сегодня наша семейная парочка в 17.30 покинула квартиру. Ник надел свой обычный деловой костюм и плащ, на Бэсс была короткая юбка и жакет по виду из твида, сверху она накинула пальто. Ник прихватил с собой пакет с едой, не преминув бросить туда складной нож. Они сели в машину Ника и прибыли к входным воротам Ричмонд-парка. Наш детектив Вилли вел их. Там они направились по одной из троп, а вы знаете, как широко раскинулся этот парк – крупнейший в Лондоне, там легко затеряться среди высоких деревьев и раскидистых кустарников. Темза, извиваясь, проходит по границе парка. Они подошли к лодочной станции, взяли напрокат небольшую моторную лодку. Вилли следом за ними подбежал к лодочнику, но оказалось, что сейчас – пик золотой осени, и все лодки бронируются заранее. Ник сделал заказ на лодку пару недель назад.

– Ого! – с удивлением проговорил инспектор.

– Вот, вот, – продолжал детектив. – Лодка молодых людей быстро скрылась за излучиной реки, и Вилли не оставалось ничего другого, как поджидать их неподалеку от лодочной станции. В 18.40 лодка вернулась, на ней был один Ник... без пиджака, рукав рубашки испачкан и надорван, в руках он держал пакет, с которым они вышли из дома. У Вилли зародились самые тревожные мысли, и он сразу связался с нами. Ник прошел к машине и вернулся в квартиру. Первым делом он пробежал в ванную. Там установлена одна из скрытых видеокамер, и на ней было отчетливо видно, что правый рукав его рубашки испачкан красно-бурыми пятнами, похожими на кровь. По его поведению и выражению лица было очевидно, что мужчина крайне взволнован. Он действовал лихорадочно быстро: снял свои рубашку и брюки, забросил их в стиральную машину, потом схватил пакет и вытащил оттуда твидовый жакет Бэсс со следами грязи и красно-бурыми подтеками. Из кармана жакета выпали очки, которые носила Бэсс. Жакет он также забросил в стиральную машину и включил ее. Очки протер и положил на туалетный столик. Сам полез под душ. Я дал указание Вилли обследовать машину Ника, и около ключа зажигания было обнаружено еле заметное пятно красно-бурого цвета. После душа Ник нервно ходил по гостиной, периодически прикладываясь к бутылке бренди. Потом раскинулся

в кресле и закрыл глаза. Так он и пребывает до настоящей минуты – похоже, спит. Мы попытались дозвониться до Бэсс, но ее телефон отключен. Вот такие наши дела, – подытожил Лесли. – Хочу с вами посоветоваться, что следует предпринять?

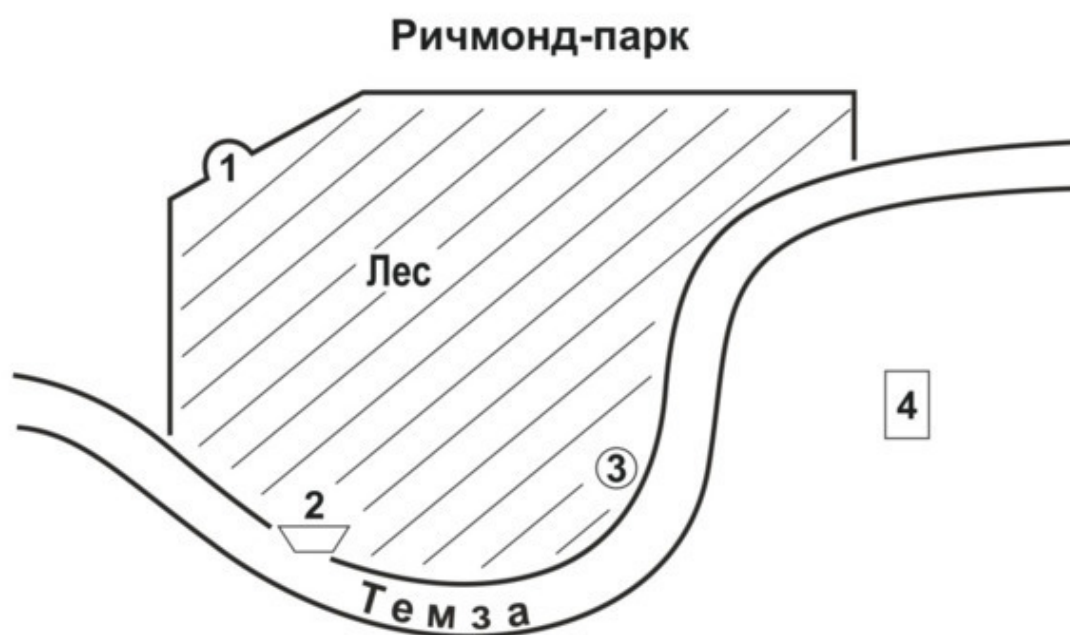
– Вы уже информировали Тима Дейла об этих событиях?

– Пока нет, – коротко бросил Лесли.

– Правильно, не надо беспокоить его раньше времени. Сделаем так, завтра с утра предлагаю обследовать берега Темзы в районе Ричмонд-парка. Продолжайте круглосуточное наблюдение за Ником.

– Может, стоит поговорить с ним, выяснить, где его жена? – неуверенно предложил Лесли.

– Подождем, возможно, она еще появится.

Условные обозначения:

1 - входные ворота; 2 - лодочная станция;

3 - поляна, где был инцидент с Ником;

4 - отель «На привале».

Ожидание продлилось до одиннадцати вечера. Ник основательно погрузился в сон.

– Мне необходимо информировать клиента о текущих событиях, – сурово проговорил Лесли.

– Информировать, но постарайтесь удержать его от необдуманных действий. Пусть ограничится телефонным звонком, а вы неусыпно следите за Ником.

Лесли Бэст отправил очередной отчет Тиму Дейлу, после чего в конспиративной квартире сразу же раздался телефонный звонок:

– Вы что! – послышался в трубке громогласный голос. – Хотите сказать, что Бэсс исчезла, а этот негодяй принес ее окровавленные вещи?!

Лесли Бэст обладал определенными познаниями в психологии, вдобавок к этому его кое-чему научила профессиональная деятельность детектива. Ему удалось убедить Тима Дейла не предпринимать скоропалительных решений. Они договорились встретиться утром.

С утра инспектор Форрестер окунулся в текущие дела Скотланд-Ярда, подспудно держа в голове события вчерашнего дня. После обеда позвонил Лесли Бэст.

– Что нового? Бэсс появилась? – в нетерпении спросил инспектор.

– Пока нет, но у нас здесь полно других новостей. Приезжайте, не пожалеете.

Форрестер удрученно вздохнул, окинув взглядом толстую кипу бумаг на столе, затем вызвал Шустера:

– Сержант, дела требуют моего присутствия... в другом месте, замените меня, и в случае непредвиденных обстоятельств немедленно связывайтесь со мной.

Инспектор бегом спустился на улицу, сел в машину и вскоре уже входил в знакомую конспиративную квартиру.

– Полагаю, рюмочка бренди не повредит делу, – приветствовал его шеф детективного агентства. Он провел Форрестера в комнату, которую, казалось, не покидали замершие перед экраном детективы.

После того, как они воздали должное Бахусу, Лесли сообщил:

– Мои сотрудники сегодня с утра обследовали прибрежную часть Темзы в районе Ричмонд-парка, – он развернул карту парка. – Вот здесь, на берегу Темзы, есть небольшая поляна, где мои детективы обнаружили следы предположительного присутствия нашей влюбленной парочки, – Лесли указал на отмеченный цифрой «3» участок берега на излучине реки. – К поляне примыкает кустарник, возле которого трава была сильно истоптана и примята. Детективы тщательно осмотрели это место... на сухой траве и листве были обнаружены бурые пятна. Неподалеку, среди опавшей листвы, лежал складной нож, очень схожий с тем, который Ник положил в пакет перед их поездкой в парк. На его лезвии также были подсохшие бурые пятна.

– Так, – инспектор поднялся и принялся ходить по комнате. – События принимают очень угрожающий поворот. Тим Дейл уже в курсе? – он обернулся к детективу.

– Да, и будет здесь с минуты на минуту. Он рвался приехать сюда с утра, но его задержало судебное заседание, – ответил Лесли. – Но... это еще не все новости, присаживайтесь, я, пожалуй, наполню еще по рюмочке.

– Не откажусь, – удрученно покачал головой инспектор.

Они выпили, и детектив продолжил рассказ:

– Ник с утра пребывал в нервном, возбужденном состоянии: постоянно ходил по комнате из угла в угол, что-то бормотал про себя. В полдень он связался с аэропортом Хитроу и забронировал один билет на сегодняшний рейс в Аделаиду.

– В Аделаиду! – не удержался от восклицания инспектор Форрестер. – Он летит один в Австралию сегодня ночью?!

– Да, – коротко бросил Лесли.

– Но... – инспектор изумленно развел руки, – это же выглядит как побег!

– Увы, и я придерживаюсь того же мнения, – уныло проговорил детектив.

В этот момент раздался звонок в дверь. Лесли вышел в коридор и вернулся с Тимом Дейлом.

– Как, и вы уже в курсе дела? – окружной прокурор недоверчиво окинул взглядом инспектора Форрестера. – Но... мы же договорились пока не информировать полицию.

– Обстоятельства складываются так, что нам в любой момент может понадобиться их помощь, – твердо произнес Лесли.

– Что он делает? – с разбегу перешел к тревожащей его теме Тим Дейл.

– Посмотрите сами, – детектив кивнул в сторону экрана монитора. – Последние полчаса он непрерывно пьет, достал заветное Бэсс и с ухмылкой читает его.

– Негодяй! – прошипел Тим Дейл. – Подонок! Да его немедленно надо арестовать и допросить! Да он...

Закончить гневную фразу Тим Дейл не успел. Ник резко поднялся с кресла и побежал на кухню. Оказавшись там, он открыл шкаф, где лежали кухонные принадлежности, и начал лихорадочно что-то искать. Он перекаладывал с места на место вилки и ложки, затем вернулся в гостиную и опустился в кресло, обхватив голову руками. Так он сидел с минуту, потом резко вскочил, оделся и вышел из квартиры. На часах было 17.20.

– Надо не упускать его из вида! – в раздражении бросил Тим Дейл.

– Конечно, – согласился Лесли Бэст. – Майкл, оставайся здесь, а мы будем следовать за Ником и фиксировать происходящее на видеокамеру, так что ты сможешь отслеживать наши действия. Вилли, Дик – на выход! Организуем скрытую слежку. Инспектор, вы – с нами?

– Не откажу себе в удовольствии, – инспектор азартно потер руки, – похоже, дело пахнет жареным.

Ник ехал в сторону Ричмонд-парка. Подрулив к входной арке, он выскочил из машины и быстро скрылся на одной из тропинок. Детективы, окружной прокурор и инспектор Скотланд-Ярда осторожно, дабы не привлечь его внимания, следовали за ним.

Ричмонд-парк напоминал древний лес посредине английской столицы. Здесь росли вековые дубы, платаны и буки в окружении густых кустарников. Нижние ветви деревьев были аккуратно подрезаны, создавая необычный, зонтичный вид кроны. Это было сделано специально, чтобы олени и пятнистые лани, обитающие в парке, не объедали ветви, нанося урон деревьям.

Стояла третья декада сентября. Листья почти на всех деревьях пожелтели, и в воздухе был разлит неповторимый аромат осени. Для посетителей были проложены тропы, чтобы многочисленные поклонники природы не вытаптывали естественный верхний почвенный покров, хотя сделали исключения – можно посещать некоторые луга и озера парка, а также прибрежную зону Темзы, протекающую по его границе.

Преследователи Ника, следуя за быстро идущим мужчиной, вскоре вышли к берегу реки. День был будний, посетителей парка было не много, но Ник не обращал ни на кого внимания. Оказавшись на поляне, где этим утром детективы Лесли Бэста обнаружили нож и следы крови, Ник остановился и осмотрелся. За кустами раздался шорох, он резко обернулся – то была пятнистая лань. Пережевывая ветку с листвой, животное смотрело на Ника большими блестящими глазами, потом пугливо пробежало мимо него и скрылось в зарослях.

Часы показывали 18.15. Заходящее солнце окрашивало верхушки деревьев, придавая стволам и листве оранжевые оттенки. На противоположном берегу реки раскинулись многоквартирные дома и частные особняки, откуда доносился шум города. Лань убежала, и теперь уже ничто не тревожило Ника. Наклонившись, он внимательно осматривал место, где была примятая сухая трава и листва. Наконец он обнаружил нож, специально оставленный там детективами в надежде, что потерявший его вернется. Оглядевшись по сторонам, он осторожно поднял его и быстро направился к реке.

– Вилли, – коротко скомандовал Лесли и слегка подтолкнул детектива.

Невысокий коренастый мужчина выскочил из кустов и побежал наперерез движущемуся к воде Нику.

– Остановитесь! Я – частный детектив! – на ходу прокричал он, вынимая из нагрудного кармана удостоверение.

Ник бросил нож в воду, резко развернулся и побежал. Детективы предвидели это, для чего Дик предварительно сместился к противоположному краю поляны, и теперь выскочил

навстречу бегущему мужчине. Ник попытался ударить его, но Дик увернулся и, применив прием рукопашной схватки, опрокинул Ника на землю.

– Вы арестованы! – с этими словами Дик заломил его руки за спину и надел наручники.

– Частный детектив не имеет право на арест! – хрипел Ник, пытаясь повернуть в сторону прижатую к земле голову.

– Зато я имею!

С этими словами на поляну вышел Тим Дейл и приблизился к лежащему Нику.

– Я тебя арестовываю как прокурор этого округа, – он наклонился так, что говорил, глядя в упор в глаза Нику. – Я предупреждал тебя, негодяй! Ты арестован по подозрению в совершении тяжкого преступления в отношении своей жены при попытке скрыть улики и дальнейшем бегстве за границу!

Тим Дейл повернулся к стоящим вокруг детективам и инспектору:

– А вы, господа, будете свидетелями.

Ника поставили на ноги, и Тим Дейл, грозно сверкая глазами, приблизился к нему вплотную:

– Где Бэсс?

– Я... я не знаю...

Ник дрожал как осиновый лист. Бледный, он еле говорил от страха. Вилли вернулся, осторожно держа в руках мокрый нож, на лезвии которого проступали бурые пятна. Тим Дейл подтолкнул Ника в сторону кустов, где были найдены следы крови.

– Как ты объяснишь, – он взял его за отворот плаща и с силой наклонил вниз, – эти пятна крови?! Чья это кровь?! Твоей жены?! А кровь на ноже?! И она также принадлежит Бэсс?!

– Мы... – губы Ника дрожали, – мы вчера... занимались тут... любовью и не заметили лежащего рядом ножа. И Бэсс сильно поранилась...

– Если она так сильно поранилась, как она остановила кровь?!

– А она... у нее был пластырь с собой... на всякий случай... – лепетал Ник, стараясь избегать направленного на него гневного взгляда прокурора.

– Куда вы пошли потом? – продолжал допрос Тим Дейл.

– Я отвез ее на лодке на серед... – Ник запнулся и с глазами полными ужаса уставился на Тима Дейла. Встретив его свирепый взгляд, он закончил, – ... туда... на тот берег...

– Может, ты хотел сказать – на середину реки, подонок! – дернул его за шиворот прокурор.

– Нет, – Ник съежился, словно опасаясь удара по лицу. – Она хотела там... она там заранее сняла где-то номер в отеле...

– И забыла взять с собой очки? Она же близорука, и без очков не может ступить ни шагу!

– Я... я... не заметил, были ли на ней... очки, – проговорив последнюю фразу, Ник упал на сухую траву и зарыдал.

– Подонок, мне достаточно оснований, чтобы упечь тебя в камеру предварительного заключения! – Тим Дейл устало провел рукой по вспотевшему лбу.

– Я требую адвоката! – сквозь всхлипывания, выкрикивал Ник. – Я отказываюсь отвечать на вопросы без адвоката!

Вилли и Дик подняли его на ноги и повели.

– Лесли Бэст! Я еще разберусь и с вашим детективным агентством! – прокричал им вслед Тим Дейл. Он остался стоять посреди поляны, широко расставив ноги и сжав в кулаки руки.

Инспектор Форрестер покачал головой и произнес:

– Я свяжусь с водоохраной службой парка, пусть они прощупают дно Темзы в районе, прилегающем к поляне, – он сочувственно взглянул на прокурора.

Тим Дейл молча развернулся и угрюмо зашагал в сторону ушедших с Ником детективов.

По предложению Лесли Бэста инспектор Форрестер проехал вместе с детективами на конспиративную квартиру. Гилда позаботилась об ужине, и мужчины не замедлили воздать должное ее кулинарным способностям, тем более прогулка на свежем воздухе Ричмонд-парка нагнала на них волчий аппетит. Разговор крутился вокруг последнего инцидента с Ником и исчезновения Бэсс. В воздухе висело напряженно-тревожное ожидание, и когда в комнату ворвался звонок телефона, все невольно вздрогнули.

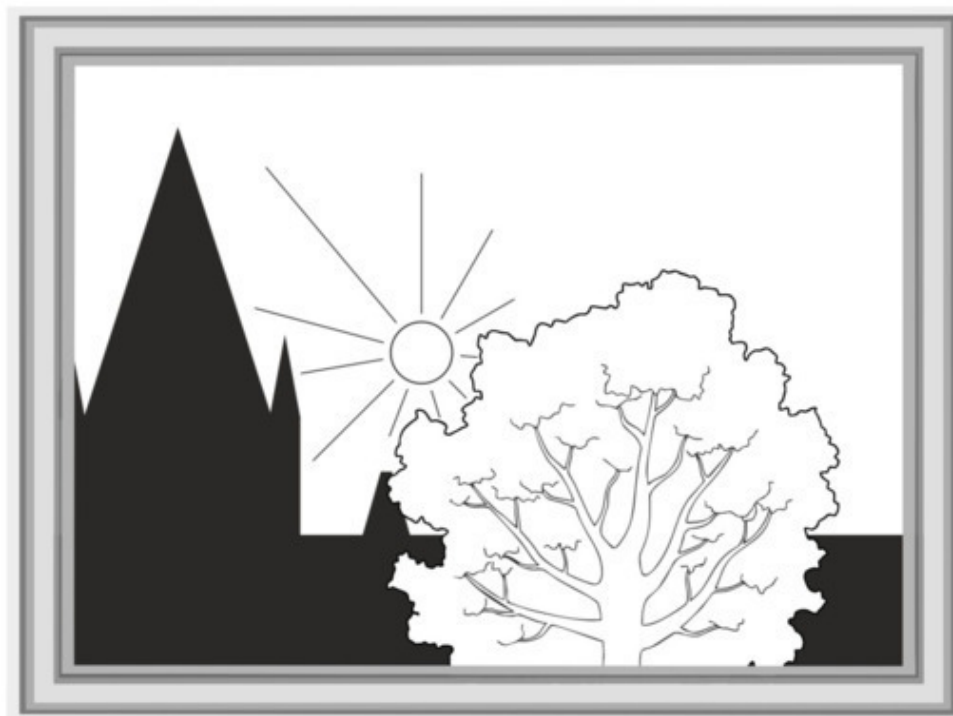
– Я слушаю, – Лесли Бэст схватил трубку и почти тут же повернулся к замершим в ожидании людям. – Это детектив Вилли, он наблюдает за входом в дом. Так вот... Бэсс только что подъехала на такси и зашла в подъезд.

Не сговариваясь, все ринулись к экрану монитора, и через пару минут увидели Бэсс, появившуюся в коридоре квартиры. На девушке была твидовая юбка и пиджак Ника. Она была без очков, но голубой отблеск ее глаз свидетельствовал о наличии глазных линз. В руках она держала свернутый в рулон большой кусок холста. Пройдя в гостиную, она сразу направилась к телефону.

– Алло, Ник?.. – некоторое время она слушала в замешательстве, затем удивленно спросила, – это ты, Тим? А где Ник? Арестован?! – брови Бэсс поползли вверх. – За что?! – она опять молча выслушала объяснение, потом резко ответила, – немедленно жду вас обоих здесь!

Бросив трубку, она в гневе несколько раз прошлась по гостиной. Заметив оставленный на диване рулон, девушка взяла и развернула его. Там была картина с изображением заката. Бэсс внимательно оценила ее, потом с помощью булавок закрепила на стене, прямо напротив входа в гостиную.

Картина Бэсс “Закат”

Через полчаса в квартире появились Тим Дейл и Ник. Вид последнего наводил на мысли о жестоком обращении: рукав его рубашки был порван, правая часть лица под глазом припухла.

– Ник, любимый, что произошло? – метнулась к нему Бэсс.

– Я все объясню, – Тим старался держаться уверенно, но было видно, что он сбит с толку. – Мы... с некоторых пор наблюдали за вами, я не буду сейчас касаться причин, почему мы это делали, скажу лишь, что после вчерашнего появления Ника с твоим жакетом, на котором были следы крови, и твоими очками, мы сильно встревожились и обыскали прибрежную полосу Темзы в районе Ричмонд-парка. На одной из полян обнаружили пятна крови и окровавленный нож. Что мы должны были подумать?!

– Ох! – всплеснула руками Бэсс, – какое недоразумение! Как ты мог подумать плохо о Нике? Да еще организовать слежку за ним и снимать все на видео?! Бедный Ник, тебе столько пришлось пережить! Мы с Ником приехали в парк... отдохнуть, ну и на поляне... – Бэсс смутилась и переглянулась с мужем в поисках поддержки.

– И на поляне мы спонтанно занялись любовью, – с иронией в голосе подхватил Ник. – И занятие это проходило так страстно, что Бэсс серьезно поранилась о нож для пикника.

– Все так и было, – проговорила Бэсс, притворно опустив глаза.

– В порыве любовного натиска я умудрился сломать очки моей дорогой Бэсс, – Ник вздохнул.

– Но у меня всегда с собой линзы на всякий непредвиденный случай, – Бэсс неопределенно пожала плечами. – А потом Ник отвез меня на лодке на противоположный берег Темзы. Когда меня посещает вдохновение, я арендую где-нибудь номер отеля на неопределенный срок и полностью погружаюсь в творчество. Даже Ник не знает, где я нахожусь. Теперь я уже могу открыть свой секрет: я арендовала три недели назад номер в отеле «На привале». Там, из окна, на закате открывается чудесный вид на готический храм, который я вчера вечером и запечатлела на этой картине, – Бэсс повернулась и показала на закрепленный на стене холст.

– Твой телефон был отключен, а Ник не мог толком ничего объяснить! – Тим Дейл был раздражен, если не сказать, что взбешен, но старался унять свой гнев.

– Дорогой братец, но я всегда отключаю телефон, когда занимаюсь живописью, – с недоумением проговорила Бэсс.

– А вы накинулись на меня, сбили с ног, заломили за спину руки и заковали в наручники, – подхватил Ник. – Любой на моем месте потерял бы дар речи...

– Тогда скажи, зачем ты купил билет на сегодняшний авиарейс в Австралию? – не отступал Тим Дейл.

– Я очень люблю Бэсс и хотел сделать ей сюрприз – слетать в Австралию и привезти оттуда кроличьего бандикута. Этот маленький, земляной, всеядный зверек живет только в Австралии, – Ник улыбнулся и добавил. – Бэсс так давно мечтала о нем.

– Спасибо тебе, милый! Я даже подумать не осмеливалась о таком подарке, – на глазах Бэсс блеснули слезы умиления, она прильнула к Нику.

Тим Дейл обескуражено покачал головой, потом деликатно прокашлялся. Не высвобождаясь из объятий мужа, Бэсс повернулась в сторону Тима Дейла.

– Мы завтра зайдем к тебе на пятничасовой чай, дорогой братец, – наигранным голосом проговорила она.

Подсказка

На следующий день инспектор, по настоятельной просьбе Лесли Бэста, встретился с детективом в кафе возле отеля «На привале».

– Я уточнил у администратора отеля, – начал Лесли Бэст, активно поглощая яблочный пирог, – Бэсс действительно арендовала номер в их отеле три недели назад. Конечно, администрация не отслеживает, когда их постояльцы пребывают в отеле, а когда находятся вне его, поэтому в качестве алиби нашей одержимой творчеством художницы может служить картина – вид из окна на закат. И у меня в связи с этим есть некоторые соображения... – Лесли откусил большой кусок пирога, и разговор вынужденно прервался.

– Какая-то запутанная история получается, – принялся вслух рассуждать инспектор. – И у меня есть несколько вопросов. Ну... во-первых, зачем Ник подсыпал соль в сок жене? Я помню, что они поссорились накануне, но, согласись... это выглядит детской шалостью.

– Согласен, – Лесли сделал большой глоток чая. – Полагаю, мина с часовым механизмом и соль в пакете с соком – звенья одной хитроумной игры. Помните, как удачно сложились обстоятельства с отключением электричества, когда была установлена мина. Я думаю, что злоумышленник специально сыграл на то, чтобы Тим Дейл первым обнаружил эту мину, что и произошло.

– Но зачем это было нужно? – инспектор пребывал в полном недоумении.

– А затем, чтобы Тим Дейл очень обеспокоился за сестру и установил наблюдение в квартире... пожалуй, закажу еще один яблочный пирог. Уж очень я проголодался, – Лесли подозвал официантку и сделал заказ. – Так и случилось: Тим Дейл обратился к нам, и мы установили скрытое наблюдение, но... – Лесли замер, подняв указательный палец, – злоумышленнику нужно было удостовериться, что наблюдение ведется, и он проворачивает невинный трюк, подсыпая соль в сок. Если наблюдение ведется, то ясно, что белый порошок, всыпанный в сок, вызовет панику у наблюдателей, и они постараются его ликвидировать, благо подменить пакеты не составляет труда. Что и произошло. Я помню, Бэсс отпила сок, и Ник спросил что-то насчет ее самочувствия, на что его прекрасная половина ответила нечто... о свежести и чистоте розы, тем самым давая ему понять, что соль в пакете отсутствует. А как драматично все было разыграно на поляне! – Лесли закончил с едой, откинулся на спинку стула и, закинув ногу на ногу, покачивал носком туфли. – Признаюсь, я искренне поверил в виновность Ника, а забронированный в Австралию билет только окончательно ввел меня в заблуждение – все это выглядело, сродни побегу с места преступления.

Мужчины поднялись и вышли из кафе.

– А... вон и администратор отеля «На привале». Она подает нам знак, что мы можем кое-что проверить.

– Вы из полиции? – обратилась женщина к Форрестеру.

Инспектор молча вытащил из кармана удостоверение и показал ей.

– Хорошо, можете осмотреть номер, но в моем присутствии. И учтите – постоялица еще не съехала, поэтому ничего не трогайте.

Администратор отеля провела их на второй этаж и открыла дверь одного из номеров. Детектив сразу прошел в комнату, из окон которой открывался чудесный вид на старый готический храм.

– Обратите внимание, – Лесли указал на открывающийся вид из окна. – Солнце садится за башней готического собора. Если вы запомнили картину нашей художницы, сравните ее с реальным видом из окна и сделайте соответствующий вывод.

– Разумеется, я помню картину, – взгляд инспектора замер, охватывая панораму заката. – Получается, что она не из этого окна рисовала.

– Ошибаетесь, инспектор, именно из этого, да только не тем вечером, о котором она упоминает.

МИРОВОЕ ТУРНЕ ИТАЛЬЯНЦЕВ

Действующие лица

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.